

33(09) 401
п-41

По поводу
Так называемого
**„НАРОДНОГО
КАПИТАЛИЗМА“**

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1958

По поводу
так называемого
„НАРОДНОГО
КАПИТАЛИЗМА“

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1958

На расширенном заседании редакционной коллегии журнала «Международная жизнь» 18 и 19 апреля 1957 года состоялось обсуждение вопросов, связанных с теорией так называемого «народного капитализма», получившей ныне широкое распространение в США и некоторых других странах Запада. В обсуждении приняли участие ученые, журналисты и лекторы по международным вопросам.

Вступительное слово произнес член редколлегии журнала доктор экономических наук профессор И. И. Кузьминов. В ходе развернувшейся дискуссии выступили: доктор экономических наук профессор И. Г. Блюмин, член-корреспондент Академии наук СССР профессор М. Н. Смит, доктор экономических наук профессор И. Н. Дворкин, журналист И. П. Микусон, кандидат экономических наук Я. Я. Котковский, доцент А. М. Алексеев, кандидат исторических наук Ю. А. Шведков, кандидат экономических наук В. В. Рымалов, доцент В. П. Глушков, доцент В. М. Кулаков и другие.

Выступления участников расширенного заседания редакционной коллегии были опубликованы с сокращениями в № 5 журнала «Международная жизнь» за 1957 год. Эти выступления выпускаются теперь отдельной брошюрой.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРОФЕССОРА И. И. КУЗЬМИНОВА

Тезис о так называемом «народном капитализме» занял в последнее время центральное место в официальной пропаганде США. В периодической печати публикуются статьи и интервью на эту тему, большими тиражами издаются брошюры и листовки, выпускаются наукообразные труды, в которых на все лады расписываются «прелести» так называемого «народного капитализма», который будто бы существует в Соединенных Штатах. Для той же цели используются радиовещание, кино, телевидение, устраиваются специальные выставки и прочее. На пропаганду «народного капитализма» затрачиваются немалые средства. Она организована на началах массового, стандартизированного производства.

Задача всей этой пропагандистской шумихи — «опровержение» марксизма и прикрашивание капиталистического строя. Если верить проповедникам так называемого «народного капитализма», то оказывается, что современный капитализм — и именно американский — имеет целью не извлечение максимальной прибыли, а удовлетворение потребностей и подъем благосостояния всех членов общества. Некоторые чересчур уж завравшиеся апологеты «народного капитализма» уверяют даже, будто американский капитализм обеспечивает осуществление принципа второй фазы коммунизма: от каждого по способности, каждому по потребностям. Об этом пишут, например, Джонсон и Крус в книге «Происхождение и развитие американской экономики».

Но если такова цель капиталистического производства — значит трудящиеся непрерывно богатеют и превращаются в крупных собственников, а капиталисты являются не эксплуататорами, а лишь слугами общества, организаторами производства, постоянно пекущимися об интересах народа и отнюдь не помышляющими об увеличении своих прибылей. В таком обществе нет, конечно, места классовой борьбе и классовым противоречиям. Наоборот, здесь царит классовый мир, классовая гармония. Буржуазное государство, выражающее якобы интересы всего общества и стоящее над классами, заботится о том, чтобы частные интересы не превалировали над общими. Своими регулирующими мероприятиями оно ликвидирует анархию производства, кризисы и другие пороки, характерные для «старого» капитализма. Эта идиллическая картина иллюстрируется многочисленными фотографиями, на которых можно видеть жизнерадостных, хорошо упитанных, элегантно одетых и непременно улыбающихся американцев и американок, долженствующих убеждать всех в превосходстве американского образа жизни над всяким другим.

Ради чего все это делается? Если капитализм действительно так хорош, то он не нуждается в помощи американских пропагандистов. Он должен был бы уже на деле показать свои достоинства и тем самым привлечь к себе сердца.

Но в том-то и дело, что даже американские граждане, живущие в обетованной земле «народного капитализма», относятся с большим недоверием к пропаганде, рекламирующей его несуществующие достоинства. Им хорошо памятлины мрачные годы глубочайших мировых кризисов 1929—1933 и 1937—1938 годов, с такой силой поразивших США! Американские рабочие знают, что такое массовая безработица. Для этого им не надо обращать взор в прошлое. Ведь даже официальная статистика признает сейчас наличие в США около 3 миллионов полностью безработных и около 10 миллионов частично безработных. На собственном опыте американские рабочие убеждаются в том, что новейшие достижения техники (среди них и автоматизация), которые являются величайшими достижениями человеческого ума, в капиталистическом обществе неизбежно становятся конкурентами людей и увеличивают армию безработных.

Они остро ощущают резкий контраст между невиданным ростом прибылей монополий и наступлением монополий на жизненный уровень трудящихся. Они на практике убедились в том, что без острой борьбы с предпринимателями нельзя отстоять свои элементарные жизненные права.

Поэтому капиталистический мир, и США в первую очередь, являет нам в послевоенное время картину беспрецедентного роста массовой стачечной борьбы. В ходе этой борьбы американская государственная машина еще раз наглядно доказала, что она защищает вовсе не интересы народа, а алчные интересы крупнейших монополий, крепко прибравших ее к своим рукам.

Но если так обстоит в самой цитадели «народного капитализма», то что же говорить о других странах? Даже такой апологет «народного капитализма» в Европе, как профессор Массимо Сальвадори, в своей пропагандистской брошюрке, изданной Американским информационным бюро, вынужден был с прискорбием констатировать, что «очень мало в Европе и Азии людей, которые выступали бы за капитализм американского образца... Для европейцев и азиатов капитализм означает главным образом кризисы, неустойчивость, безработицу, войну и империализм»¹. Весьма симптоматичное признание!

Действительно, экономические кризисы, безработица, принявшая массовые размеры и хронический характер, империалистическое угнетение сотен миллионов людей в колониях и зависимых странах, наконец, две разрушительные мировые войны на протяжении жизни одного поколения — всего этого более чем достаточно для того, чтобы внушить народным массам неодолимое отвращение и глубокую ненависть к отжившему свой век капиталистическому строю. Prestиж капитализма в глазах трудящихся масс безвозвратно подорван, его антинародная сущность давно разоблачена. И не случайным является тот исторический факт, что в наше время уже более трети населения земного шара окончательно порвало с капитализмом и прочно стало на путь социализма.

---

¹ Massimo Salvadori, A European Looks at American Capitalism. United States Information Agency, 1956, p. 2.

Положение защитников капитализма в современную эпоху осложняется поэтому не только невиданным обострением всех его внутренних противоречий, но и существованием и успешным развитием социалистического лагеря. Наглядное сопоставление двух общественных систем — капитализма и социализма — еще более подчеркивает коренные пороки капитализма и его обреченность.

Сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции Советский Союз отмечает выдающимися достижениями. За 40 лет отсталая в прошлом страна превратилась в мощную индустриальную державу. Объем промышленного производства в СССР вырос в 1957 году по сравнению с 1913 годом более чем в 30 раз, а по сравнению с 1940 годом — почти в 4 раза. Таких темпов развития промышленного производства не знала ни одна страна капитализма, в том числе и США. Достаточно сказать, что за 40 лет — с 1899 по 1939 год — объем продукции обрабатывающей промышленности США вырос всего в 3,7 раза. Надо, кроме того, иметь в виду, что из 40 прожитых лет нашей стране пришлось примерно 18 лет потратить на навязанные ей войны и восстановление хозяйства. Всему миру известно теперь, что социализм навсегда ликвидирует эксплуатацию человека человеком, безработицу и нищету, экономические кризисы, анархию производства и безумное расточительство эксплуататорских классов. Вполне естественно, что социализм становится все более притягательной силой для народных масс в капиталистических странах. Эту могучую притягательную силу социализма сейчас не могут не признавать и не могут не учитывать деятели капиталистического мира.

Вот почему понадобился пропагандистский шум вокруг капитализма, якобы обновленного или перерожденного, а лучше сказать, переряженного в «народный капитализм». Цель этой шумихи — сбить с толку народные массы, возродить доверие к капитализму, а заодно очернить величайшие достижения социалистических стран, изобразить в качестве «народного» наиболее агрессивный американский атомный империализм.

Доктрина «народного капитализма» отнюдь не блещет новизной. Это конгломерат различных вульгарно-апологетических теорий, нанизанных кое-как на стер-

жень теории американской исключительности. Именно этот стержень придает доктрине некоторое чисто внешнее единство, но он вместе с тем показывает ее слабость. Сама теория американской исключительности, которая получила особенное распространение после первой мировой войны, отражала явное неблагополучие в капиталистическом мире. В условиях резкого обострения капиталистических противоречий и роста революционных настроений масс проповедники этой теории в США пытались отгородиться от остального капиталистического мира спасительной завесой исключительности.

Правда, капитализму в целом при этом несколько не поздоровилось. Пропагандистам американской исключительности приходилось признавать, что капитализм все-таки болен. Однако ценой этой искупительной жертвы выгораживался и объявлялся исключением из общего правила американский капитализм, как якобы наиболее здоровый и наилучший вариант капитализма. При этом апологеты американской исключительности козыряли обычно темпами роста производства и технического прогресса, уровнем заработной платы и прочим. Экономический кризис 1929—1933 годов, который сильнее всего поразил США, нанес сокрушительный удар по этой теории и заставил смолкнуть ее проповедников. Но после второй мировой войны теория американской исключительности вновь используется буржуазной апологетикой, теперь уже преимущественно в облики «народного капитализма».

Проповедники американской исключительности спекулируют на некоторых конкретных исторических особенностях развития капитализма в США. Известно, например (об этом писал еще Маркс), что в США в силу отсутствия феодальных пережитков, наличия большого резерва свободных плодородных земель и недостатка рабочих рук закон спроса и предложения на рынке труда известное время действовал в пользу рабочего, а не капиталиста. В случае если рабочего не устраивали размеры заработной платы в промышленности, он мог переходить на положение фермера, жизненный уровень которого был довольно высок. Под влиянием этого обстоятельства в США складывался более высокий уровень заработной платы по сравнению с другими странами, реальная заработная плата росла вплоть до конца

XIX века, темпы развития капитализма, в частности темпы развития техники, были высокими. Отсюда большая эмиграция из других капиталистических стран в Соединенные Штаты Америки.

Однако, как только действие этого фактора прекратилось, в США (с конца XIX века) стала появляться свойственная всем капиталистическим странам тенденция к снижению среднего уровня заработной платы, что признается даже некоторыми буржуазными экономистами. Резкий рост безработицы привел к ограничению иммиграции. Конечно, уровень заработной платы рабочих США в среднем и сейчас выше, чем в ряде других капиталистических стран, и на этом немало спекулируют американские пропагандисты. Но так же, как и в других капиталистических странах, движение жизненного уровня американских рабочих подчинено общим закономерностям развития капитализма и идет по линии понижения.

Проповедники американской исключительности спекулируют на том факте, что в период как первой, так и второй мировых войн США, находясь далеко в стороне от фронтов военных действий и захватив рынки сбыта своих конкурентов, использовали ситуацию для подъема своего промышленного и сельскохозяйственного производства. Обработывающая промышленность США выросла за годы первой мировой войны процентов на 40, а за годы второй мировой войны — более чем в 2 раза. Это большой рост. Но это рост, обязанный именно войне и военной ситуации, а не особым достоинствам американского капитализма.

Что было бы с американской экономикой, если бы не было второй мировой войны? От одного этого вопроса у некоторых американских экономистов выступает холодный пот. Именно война и разруха в Европе помогли американским монополиям пустить в ход и загрузить свои предприятия, пораженные двумя предвоенными кризисами, помогли им расширить внешние рынки, а также дали толчок к расширению мощностей и росту численности занятых рабочих и, следовательно, привели к известному расширению и внутреннего рынка.

Изменение конкретных условий приводит к изменению темпов и особенностей развития США. Несомненным фактом является, например, то, что в послевоенное

время темпы промышленного развития США далеко отстают от темпов развития таких стран, как Япония, Западная Германия, Италия, Франция и даже Англия. В 1955 году уровень промышленного производства в процентах к 1948 году составлял: в Италии — 190 процентов, Франции — 153, Англии — 136 и США — всего 133 процента. Но 1948 год не был годом максимального уровня производства, который в США был достигнут в 1943 году. В 1955 году уровень промышленного производства в США был выше уровня 1943 года всего лишь на 9 процентов!

9 процентов за 12 лет — это отнюдь не высокие и, так сказать, далеко не американские темпы. В связи с этим изменением соотношения темпов развития производства удельный вес США в мировом промышленном производстве в послевоенный период уже не растет, а падает, вместе с ним падает, несмотря на отчаянные усилия американских экспортеров, и удельный вес США в мировой торговле. К этому, пожалуй, следует добавить еще и то, что за 10—12 послевоенных лет экономика США пережила три достаточно серьезных попятных движения: в 1945—1946, в 1948—1949 и в 1953—1954 годах. Уже эти факты, которые трудно оспаривать, наносят теории американской исключительности тяжелый удар. Очередной мировой экономический кризис доканает эту теорию до самого основания.

Проповедь «народного капитализма» и американской исключительности имеет, конечно, свой международный аспект. Недаром все капиталистические страны заняты сейчас американской пропагандистской литературой, превозносящей американский образ жизни. Это идеологическое наступление монополий США имеет своей целью ослабить притягательную силу социалистического лагеря, разоружить революционное и национально-освободительное движение и укрепить пошатнувшиеся позиции капитализма. Но, кроме того, оно преследует и другую, более практическую цель — доказать необходимость установления мирового господства американского империализма, оправдать нынешнюю политику США — политику гонки вооружений и «холодной войны». Раз американский капитализм самый лучший, то, значит, ему и должно по праву принадлежать «руководство миром». Американские монополии и здесь потят

заработать. Бизнес есть бизнес. Отсюда такая щедрость, такие громадные расходы на оплату пропагандистской шумихи о «народном капитализме».

Поскольку пропаганда «народного капитализма» стала заметным фактом в идеологической борьбе, мы не можем пройти мимо этого факта. Обсуждение этого вопроса, несомненно, обстоятельнее раскроет цели и смысл шумихи вокруг так называемого «народного капитализма», позволит убедительнее раскрыть новейшие уловки империалистической пропаганды.

УМЕНЬШАЕТСЯ ИЛИ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ЗАСИЛЬЕ МОНОПОЛИЙ

Доктор экономических наук профессор И. Г. БЛЮМИН

В начале своего выступления мне хотелось бы сказать несколько слов об исторических условиях возникновения теории так называемого «народного капитализма». Я думаю, что эта теория, основное назначение которой состоит в том, чтобы представить состояние современного капитализма в розовом свете, порождена обострением социальных, политических и экономических противоречий современного капитализма. Такая теория могла возникнуть в обстановке раскола мира на две системы, в обстановке огромного роста влияния, авторитета социалистического лагеря. Несмотря на то что, с одной стороны, эта теория восхваляет современный капитализм, по существу она пытается доказать, что капитализм перестал быть капитализмом.

Следует отметить и еще одну специфическую особенность исторических условий возникновения этой теории. Здесь я хотел бы провести сравнение между кейнсианством и теорией «народного капитализма». Кейнсианство возникло под непосредственным влиянием периодических экономических кризисов. Оно получило особое распространение именно в период кризиса и отразило страх буржуазии перед наступающим кризисом. Теория «народного капитализма» обычно использует иллюзии, которые развиваются в обстановке некоторого промыш-

ленного оживления. Однако первый серьезный экономический кризис должен нанести сильнейший удар по такой теории и окончательно подорвать ее.

Теория «народного капитализма» базируется на следующих иллюзорных представлениях.

Во-первых, это версия о том, что произошли глубокие изменения в распределении собственности при капитализме, что собственность перешла в руки народных масс; во-вторых, представление о том, что произошли глубокие сдвиги в организации управления предприятиями, что класс капиталистов отошел на задний план и руководство сосредоточено в руках технико-производственной интеллигенции, в руках служащих, которые якобы управляют ходом производства; в-третьих, представление о том, что якобы произошла революция в распределении национального дохода, что резко увеличилась доля рабочих в национальном доходе.

В своем выступлении я остановлюсь на характеристике коренных черт современного капитализма. В этом вопросе позиции марксистско-ленинской и буржуазной политической экономии радикально расходятся. Марксисты, опираясь на ленинскую теорию империализма, характеризуют современный капитализм как монополистический. Буржуазные экономисты в своем подавляющем большинстве отрицают господство монополий. Отрицание засилья монополий составляет одну из важнейших целей теории так называемого «народного капитализма». Эта теория пытается нарисовать такую картину современного капитализма, которую можно было бы использовать в качестве антитезы монополистическому капитализму. Теория «народного капитализма» противопоставляет все усиливающемуся гнету маленькой горстки монополистов измышления о «демократизации собственности» и о так называемой «революции в доходах». Теория «народного капитализма», опирающаяся на буржуазные вымыслы об ослаблении роли монополий, служит целям борьбы с ленинской теорией монополистического капитализма.

Буржуазная политическая экономия при помощи различных приемов пытается доказать, будто монополистический капитал не занимает господствующего положения. Одним из таких приемов является чрезмерное сужение понятия монополии. Примером подобного суже-

ния может служить учение о так называемой «чистой монополии». Этим термином обозначается тот случай, когда какая-либо монополистическая компания подчиняет себе целиком данную отрасль, устраняя конкуренцию внутри нее. Такие случаи весьма редко встречаются в капиталистической практике (в качестве примера можно привести алюминиевую промышленность США, все производство которой до второй мировой войны контролировалось одним трестом). Как правило, в отдельных отраслях господствует несколько крупных объединений. Но и в тех случаях, когда в какой-либо отрасли данной страны устанавливается контроль одной компании, конкуренция не устраняется полностью. Во-первых, имеет место конкуренция с иностранными фирмами, производящими аналогичные товары. Во-вторых, весьма важную роль играет конкуренция субститутов. Для того чтобы гарантировать себя от всякой конкуренции, монополия должна была бы подчинить себе все производство, причем не только в национальном, но и в международном масштабе, что, как известно, невозможно.

Американский буржуазный экономист Э. Чемберлин так и определяет «чистую монополию»: «...Если,— пишет он,— мы рассматриваем монополию как антипод конкуренции, то своего рода крайнего предела она достигает в случае контроля одного лица над производством всех товаров. Это может быть названо случаем чистой монополии...»¹ «Чистая монополия» представляет собой надуманную схему, но эта схема имеет определенное значение в апологетике современного капитализма. Она дает возможность трактовать подлинную «чистую» монополию как редчайшее явление. Тем самым типические монополии (когда несколько корпораций контролирует производство основных отраслей) изображаются как немонаполистические компании. Так при помощи терминологических ухищрений отрицается господство монополий.

В качестве примера терминологических ухищрений И. Г. Блюмин указывает на так называемую теорию олигополии (под олигополией имеется в виду господство в отдельной отрасли нескольких крупных фирм). Аме-

---

¹ *Edward Hastings Chamberlin, The Theory of Monopolistic Competition, London 1949, p. 63.*

риканский буржуазный экономист А. Каплан дает такое определение: «Промышленная олигополия — это малочисленность больших фирм в противоположность их большой доле в ресурсах и продукции отрасли, к которой они принадлежат»¹. Буржуазные экономисты всячески стараются затушевать монополистический характер крупнейших корпораций в случае олигополии. По утверждению буржуазных авторов, при олигополии якобы отсутствуют монопольная цена и монопольная прибыль. Отсутствие этих моментов трактуется как основной признак, отличающий олигополию от монополии. Но буржуазные экономисты все же вынуждены признать, что и при олигополии получается добавочная прибыль по сравнению с условиями «чистой конкуренции». Эта добавочная прибыль и есть замаскированная монопольная прибыль. Различие между уровнем прибыли при олигополии и «чистой монополии» только количественное; качественная природа этих категорий однородна.

Акцентируя внимание на наличии нескольких самостоятельных, независимых друг от друга крупнейших корпораций, господствующих в данной отрасли хозяйства, теория олигополии отвлекается от того, что эти корпорации не только конкурируют друг с другом, но во многих случаях координируют свои действия и выступают единым фронтом. Наличие ограниченного числа крупных фирм в отдельных отраслях облегчает возможность сговора между ними.

Отрицание монополистического характера предприятий, причисляемых к олигополии, несмотря на их гигантскую экономическую мощь и огромную роль в экономике данной отрасли, основано на распространяемом буржуазными экономистами взгляде, что процесс развития монополий якобы совершенно не связан с концентрацией производства и не имеет никакого отношения к вопросу о размере предприятий.

Стремясь преуменьшить роль монополий, некоторые буржуазные авторы доходят до утверждений, что проблема монополий есть скорее проблема семантики, а не экономической теории. Так, например, американский

---

¹ A. D. H. Kaplan, *Big Enterprise in a Competitive System*, Washington 1954, p. 60.

буржуазный экономист Дж. М. Кларк признает оптимальной такую форму, в которой элементы монополии сочетаются с элементами конкуренции. Однако он тут же добавляет. «Но признание этого наталкивается на тяжелое семантическое препятствие, если оно принимает форму утверждения, что идеал включает «элементы монополии». Это поднимает вопросы, которые относятся не к фактам, а к терминологическим удобствам. Кажется неудобным, если экономист, защищающий реалистические формы конкуренции, излагает их так, что он выступает как защитник монополий»¹.

Другим методом, при помощи которого современная буржуазная политическая экономия пытается опровергнуть ленинское учение о монополистическом капитализме, является так называемая «теория уравнивающих сил». Согласно этой теории, экономическое развитие создает силы, способные автоматически парализовать или «уравновесить» власть монополий. Автор этой теории, американский буржуазный экономист Дж. Голбрейс, к «уравнивающим силам» прежде всего причисляет организации, существующие в других отраслях промышленности, снабжающих данную отрасль средствами производства или потребляющих ее продукцию, а также торговые организации. Но все эти организации имеют, как правило, монополистический характер.

Образование таких новых монополий может в отдельных случаях ослабить позиции некоторых старых монополий, но это ни в коем случае не означает ослабления монополистического капитала в целом. Очевидно, нельзя «уравновесить» монополии посредством... создания новых монополий. Возникновение новых монополий способствует обострению борьбы между монополиями, но это отнюдь не значит, что монополистические объединения превращаются в немонополистические или что конкуренция между монополиями автоматически переходит в свободную конкуренцию, господствовавшую при домонополистическом капитализме.

Голбрейс вынужден признать, что в тех случаях, когда происходит образование «вертикальных» объединений, сочетающих различные дополняющие и обслужи-

¹ «The American Economic Review», May 1955, № 2, vol. XIV, p. 452.

вающие друг друга смежные предприятия, «уравновешивающая сила» перестает действовать. Но, говорит профессор И. Г. Блюмин, эти-то случаи как раз и являются типичными для современного капитализма. Монополии, как правило, не ограничиваются подчинением себе отдельной отрасли, они подчиняют своему контролю также и смежные отрасли. Обострение конкуренции между монополиями не только не исключает, но, наоборот, сопровождается образованием еще более мощных монополий, усилением всякого рода «переплетений» между отдельными корпорациями, развитием «системы участия», «сотрудничества» и т. д.

Столь же иллюзорно предположение некоторых буржуазных экономистов (например, немецкого буржуазного экономиста Вальтера Эйкена), что при помощи мероприятий экономической политики можно восстановить свободную конкуренцию, затруднить возникновение новых монополий, парализовать монополистическую практику существующих объединений и тем самым сделать монополии безвредными.

Вся многолетняя практика капиталистического развития свидетельствует о том, что свободная конкуренция расчищает почву для монополий. Располагая наибольшим производственным аппаратом, наилучшими научно-техническими и инженерными кадрами, наиболее благоприятными возможностями получения сырья и материалов, транспортировки продукции, кредита на самых выгодных условиях, монополии могут вытеснить соперников и в порядке чисто экономической борьбы, без помощи государственного аппарата. Предложение Эйкена об обезвреживании монополий остается таким же пустым благим пожеланием, как и его мечты о том, что каким-то образом удастся ослабить стремление предпринимателя к монополизации производства.

В своем стремлении затушевать всевластие капиталистических монополий буржуазные экономисты прибегают к такому демагогическому приему, как объявление самыми мощными монополиями современности... рабочих организаций, профсоюзов. Эта демагогия преследует цель показать, что капиталистические монополии, то есть единственно реальные, подлинные монополии, являются «слабыми» и «безобидными» и нуждаются в защите от рабочих организаций.

Так, швейцарский экономист В. Рёпке пишет: «Не определяется ли социальная действительность современных индустриальных государств в возрастающей степени очень сложным сосуществованием квазимонополий (!!), отдельных работодателей, которые все более лишаются власти, и очень реальных, очень массивных монополий, многочисленных и становящихся все более могущественными, профсоюзов..?»¹ А немецкий буржуазный экономист Ф. Бем при помощи подобной демагогии пытается убедить читателя в том, что если нельзя устранить монополии, то лучше уж оставить те из них, которые являются наиболее слабыми и безопасными. К последним он, конечно, причисляет капиталистические объединения. «Время,— распинается он,— когда «капиталисты» (характерно, что это слово заключено в кавычки, говорит И. Г. Блюмин) были господствующим классом и имели в своем распоряжении государство, когда широкие массы и рабочие ничего или почти ничего не могли сказать, навсегда ушло в прошлое... Последующее развитие приведет к дальнейшему уменьшению мощи, которой располагают частные лица и крупные предприниматели. Частный монополист при господствующих в настоящее время и ожидаемых в будущем обстоятельствах есть самый безвредный из всех представителей монополии, какие только могут быть приняты в расчет»².

Всякому непредубежденному человеку очевидно, что в современных условиях нет никаких других монополий, кроме капиталистических, и что последние не имеют ничего общего с профсоюзами. Налицо глубочайший антагонизм между профсоюзами и монополистическими союзами капиталистов, определяемый антагонизмом между пролетариатом и буржуазией. Профсоюзы*представляют собой организации, которых не терпят капиталистические монополии,— я говорю, разумеется, не о желтых профсоюзах, подкупленных капиталистами, а о боевых профсоюзах, борющихся за интересы рабочих. Только опираясь на свою профессиональную организацию, пролетариат может сдерживать непрерывное наступление на свой жизненный уровень, которое капиталисты ведут

¹ «Ordo», Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft, Bd. III, 1950, S. 270.

² Dr. Franz Böhm, Die Aufgaben der freien Marktwirtschaft, München 1951, S. 60.

в интересах получения монопольно высоких прибылей. Попытки буржуазных авторов заслонить подлинные капиталистические монополии разговорами о вымышленных «рабочих монополиях» рассчитаны на наивных людей и обречены на неудачу.

Буржуазные экономисты измышляют всякие аргументы в пользу так называемой «деконцентрации экономической мощи» наиболее крупных предприятий и объединений. Они ссылаются на то, что большой прогресс, достигнутый за последние полвека в области транспорта и средств связи, создал благоприятные условия для развития мелких и средних предприятий якобы в ущерб монополиям. Нельзя, конечно, отрицать, что развитие транспорта обостряет конкуренцию, но это обострение происходит отнюдь не в ущерб монополиям. Напротив, развитие транспорта способствует усилению процесса концентрации производства и тем самым создает предпосылки для еще более интенсивного роста монополий.

Далее И. Г. Блюмин останавливается на аргументе некоторых буржуазных экономистов о том, что рост производства заменителей, стимулируемый современным техническим прогрессом, подрывает существующие монополии. Несомненно, что конкуренция заменителей играет все возрастающую роль в капиталистической экономике, но было бы совершенно неверно изображать ее в качестве фактора, противодействующего монополиям, ограничивающего их рост и ослабляющего их влияние. В действительности только монополии способны организовать производство субститутов в таких масштабах и на таком техническом уровне, которые позволили бы осуществить успешную конкуренцию с продукцией других монополий.

Некоторые буржуазные авторы (Д. Наттер, Д. Стилер) пытались при помощи статистических выкладок показать, что в XX веке произошло ослабление удельного веса монополизированных отраслей. Эти выкладки основаны на ряде методологических ошибок. Во-первых, авторы таких подсчетов выдвигают искусственные критерии для определения монополизированных отраслей. Так, например, Наттер выдвигает следующий критерий: если не более четырех крупнейших компаний производят по крайней мере половину продукции данной отрасли, то лишь в этом случае данная отрасль считается моно-

полизированной. Между тем капиталистическая практика знает многочисленные случаи, когда весьма эффективный монополистический контроль над данной отраслью осуществляют пять, семь и более компаний при наличии известного контакта между собой. Необходимо учесть многочисленные переплетения между отдельными компаниями, а также и то, что при определении монопольных цен они фактически действуют сообща.

Во-вторых, крупнейший порок этих статистических построений состоит в том, что они не принимают во внимание косвенного влияния монополий. Оно выражается в том, что при помощи разных методов экономического воздействия монополии подчиняют себе многочисленные компании, формально независимые и самостоятельные. Особенно велика зависимость от монополий массы мелких и средних предприятий, которые в основном заняты обслуживанием монополистических гигантов. Последние во многих случаях считают для себя более выгодным получать детали и материалы от мелких и средних поставщиков, нежели производить их на собственном предприятии. Такие поставщики попадают в полную зависимость от гигантских корпораций, они вынуждены продавать последним свою продукцию по монопольно низким ценам. Самостоятельность таких поставщиков имеет лишь формальный характер.

В-третьих, в этих подсчетах не учитывается монополистический характер государственных предприятий. Между тем государственная собственность в буржуазных странах представляет собой разновидность капиталистической собственности с той особенностью, что владельцами предприятий выступают не отдельные капиталисты, а буржуазное государство, находящееся в подчинении у горстки крупнейших монополистов. Государствление предприятий используется монополистами для усиления эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся, для умножения своих прибылей.

Теория «деконцентрации экономической мощи», лежащая в основе вымыслов об ослаблении роли монополий, является специфическим идеологическим продуктом промышленного оживления, наступившего после второй мировой войны. Рост общественного спроса, снижение трудностей реализации создают благоприятные условия для временного оживления мелких и сред-

них предприятий. Повышенный спрос делает возможным функционирование предприятий с более высокими издержками производства. Этим объясняется, что в послевоенный период в США имел место некоторый рост числа мелких и средних предприятий. Но этот рост не дает никаких оснований для выводов относительно децентрации.

Во-первых, рост мелких предприятий имеет временный характер, и грядущий экономический кризис переизводства приведет к их массовым банкротствам и ликвидации. Во-вторых, рост мелких фирм ни в коей мере не ослабляет господства монополий, ибо значительное число мелких предприятий находится в экономической зависимости от последних. В-третьих, наряду с созданием новых мелких предприятий происходит одновременно процесс разорения других таких же предприятий. Так, за период 1948—1951 годов во всех отраслях хозяйства США возникло 1 637 100 мелких предприятий, а погибло за тот же период 1 414 300. Приводя эти данные, Г. Стейн отмечает: «Три из каждого десятка новых мелких предприятий обычно существуют менее года, два из десяти живут не более двух лет, а одному или двум удается протянуть четыре года. Лишь одна четверть из них умудряется просуществовать шесть лет или более... Эта огромная смертность, которая не прекращается даже в периоды бумов, имеет прямое отношение к существованию гигантских корпораций»¹.

Официальная статистика дает богатый материал для опровержения вымысла о «деконцентрации экономической мощи», об ослаблении роли монополий. Я сошлюсь на отчет федеральной торговой комиссии США, опубликованный в 1954 году под названием «Изменения в концентрации в обрабатывающей промышленности 1935—1947, 1950 гг.» В нем приводятся следующие данные о возрастании удельного веса крупнейших компаний обрабатывающей промышленности в стоимости всей промышленной продукции. Этот удельный вес составлял (в процентах)²:

---

¹ Г. Стейн, Мир, построенный на долларе. Издательство иностранной литературы, М. 1954, стр. 58.

² Report of the F. T. C. on Changes in Concentration in Manufacturing 1935 to 1947 and 1950, Washington 1954, p. 17.

1935 г. 1950 г.

5 крупнейших компаний . . .	10,6	11,4
50 » » . . .	26,2	26,6
100 » » . . .	32,4	33,0
200 » » . . .	37,7	40,5

Значительно вырос удельный вес крупнейших корпораций обрабатывающей промышленности во владении активами. Компании с активами в 50 и более миллионов долларов, например, обладали в 1939 году 42 процентами всех активов обрабатывающей промышленности США, а в 1951 году — 54,7 процента. Одновременно происходило снижение удельного веса мелких, средних и даже крупных корпораций, владеющих активами менее 50 миллионов долларов. Так, удельный вес корпораций с активами менее 50 тысяч долларов снизился за эти годы с 1,3 до 0,5 процента, с активами 50—99 тысяч — с 1,5 до 0,8 процента, 100—249 тысяч — с 3,6 до 2,3 процента, 250—499 тысяч — с 4 до 2,8 процента, 500—999 тысяч — с 5,1 до 3,7 процента, 1000—4999 тысяч — с 15,5 до 11,9 процента, 5000—9999 тысяч — с 7,4 до 6,2 процента, 10 000—49 999 тысяч — с 19,6 до 17 процентов.

У самых мелких корпораций, имеющих активы менее 50 тысяч долларов каждая, общая сумма активов за эти годы почти не возросла (757 миллионов долларов в 1939 году и 866 миллионов долларов в 1951 году — и это в обстановке значительного обесценения доллара), тогда как у самых крупных корпораций с активами не менее 50 миллионов долларов каждая активы увеличились с 23,7 миллиарда долларов до 88 миллиардов долларов, или в 3,7 раза¹.

Вымысел о «деконцентрации экономической мощи» предприятий опровергается данными о гигантском процессе слияний, происходящем после второй мировой войны. Журнал «Форчун» писал в ноябре 1954 года, что слияния крупных американских корпораций происходят

¹ Данные приводятся в статье В. Сущенко «Усиление концентрации производства и капитала в США» (журнал «Вопросы экономики», 1957, № 1, стр. 107). Таблица, приводимая В. Сущенко, составлена на основе «Economic Almanac 1953—1954», p. 284, 314; «Statistical Abstract of the United States», 1955, p. 493.

поразительными темпами и буквально ежедневно поглощается множество мелких компаний. Как правило, в случае слияния имеет место не добровольное объединение корпораций, а поглощение крупными корпорациями более мелких. Процесс слияния охватил не только мелкие и средние корпорации, но и крупные монополии США.

По данным американских экономистов, корпорации, имеющие активы в 50 миллионов долларов и более, составили в 1955 году 33 процента слившихся корпораций в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности по сравнению с 29 процентами в 1940—1954 годах. Слившиеся корпорации с активами в 10 миллионов долларов и более составили в 1955 году свыше 70 процентов против 65 процентов в 1948—1954 годах и 58 процентов в 1940—1947 годах¹. Некоторые корпорации поглотили свыше десятка корпораций, например «Формост дайэрис» (в пищевой промышленности) произвела 48 поглощений, «Олин-Мэтисон кемикл корпорейшн» (в химической промышленности) — 16 поглощений и т. д.²

Этот процесс слияний еще более усиливает экономическую мощь наиболее крупных монополий.

Буржуазные экономисты, защищающие теорию «народного капитализма», пытаются затушевать не только противоречия между буржуазией и пролетариатом, но также противоречия между монополистической верхушкой буржуазии и средней и мелкой буржуазией. А в условиях современного капитализма эти противоречия принимают весьма острый характер и имеют существенное значение для расстановки социальных сил, поскольку интересы мелкой и средней буржуазии не только полностью не совпадают с интересами финансовой олигархии, но и находятся в противоречии с ними.

Методы, при помощи которых буржуазные экономисты приукрашивают монополии и их практику, весьма многообразны. Но при всем разнообразии их объединяет одна общая черта — стремление скрыть растущий гнет

---

¹ Данные приводятся в указанной статье В. Сущенко, стр. 110. Таблица, приводимая В. Сущенко, составлена на основе «Economic Almanac 1953—1954», p. 281, 314; «Statistical Abstract of the United States», 1955, p. 493; «F. T. C. Report on Corporate Mergers», p. 2—4; «Economic Notes», January 1956, p. 6.

² Указанная статья В. Сущенко, стр. 111.

монопóлий. В. И. Ленин в следующих словах характеризовал практику современных монополий. «Перед нами уже не конкуренционная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу»¹.

И теория «чистой монополии», и теория олигополии, и теория «деконцентрации экономической мощи» предприятий, и басни о том, что главную роль в экономике высокоразвитых капиталистических стран играют мелкие и средние предприятия, и другие выдумки буржуазной апологетики направлены на то, чтобы затушевать факт удушения монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу. Все это необходимо буржуазным апологетам для того, чтобы разрекламировать современный капитализм как якобы «народный», «прогрессивный» и «демократический».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МАШИНА США В РУКАХ МОНОПОЛИЙ

Кандидат исторических наук Ю. А. ШВЕДКОВ

При обсуждении вопроса о характере современного американского капитализма в связи с пропагандируемой на Западе теорией так называемого «народного капитализма» полезно обратиться к вопросу о природе государственной машины Соединенных Штатов.

На протяжении последних десятилетий роль государства в экономической и политической жизни США неуклонно возрастала. Об этом свидетельствует прежде всего огромный рост государственных расходов, доля которых в национальном продукте США повысилась с 8 процентов в 1929 году до 14 процентов в 1939 и почти до 20 — в 1956 году.

Государство стало важнейшим покупателем, влияющим на развитие многих отраслей промышленности Соединенных Штатов. Налоговая, кредитная и экономическая политика американского правительства накладывает глубокий отпечаток на все развитие американ-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 194.

ской экономики. Естественно поэтому, что вопрос о том, в чьих руках находится государственная машина США и чьим интересам она служит, является одним из главных вопросов для определения характера американского капитализма в целом.

Современные американские буржуазные экономисты и пропагандисты теории «народного капитализма» не могут, конечно, отрицать возросшей роли государства в американской экономике. Однако они пытаются утверждать, что, осуществляя широкое вмешательство в экономику, государственная машина США не отражает интересов какой-либо отдельной социальной группы или отдельного класса, а выступает с надклассовых позиций, является неким «регулятором» противоречивых экономических интересов, «третейским судьей» в борьбе противоположных социальных сил — предпринимателей, рабочих и фермеров. Деятельность государства в качестве такого рода «третейского судьи» приводит якобы к гармонии социальных интересов, к укреплению «промежуточного среднего класса». Под названием теории «сбалансированного общества» или теории «противодействующих сил» этот вымысел нашел свое отражение в работах ряда американских буржуазных экономистов, среди которых можно указать на таких, как Дж. М. Кларк, Стюарт Чейз, Джон Голбрейс и др.

Нетрудно, однако, понять, что социальный смысл подобной теории, вульгарной и далекой от всякого экономического анализа, весьма прост. Как признают даже некоторые буржуазные авторы, тезис о «сбалансированном обществе» направлен на оправдание и закрепление господствующих позиций тех социальных групп, которые сейчас находятся у власти в США, поскольку он предоставляет этим группам возможность отождествлять свои классовые интересы с интересами «общества» и возлагать на рабочее и фермерское движение вину за «нарушение» общественного «баланса» и классовой «гармонии». По признанию одного из авторов теории «сбалансированного общества» — Джона Голбрейса, сделанному им в книге «Американский капитализм», эта теория призвана прежде всего замаскировать тот факт, что переплетение интересов крупных корпораций и банков привело к превращению их в истинных правителей Америки.

Объективный анализ природы государственной машины США показывает, что господство крупнейших промышленных и финансовых монополий в экономике Соединенных Штатов и образование финансовой олигархии как доминирующей силы в социальной жизни страны с неизбежностью приводят к сращиванию монополий с государственным аппаратом, а затем ко все возрастающему подчинению его монополистической верхушке США.

Если в прошлом связи государственной машины с монополиями носили преимущественно замаскированный характер, а влияние монополий на отдельные звенья государственного аппарата осуществлялось в основном путем подкупа различных политических деятелей, которые и проводили политику, отвечающую интересам крупнейших монополий, то в период второй мировой войны и после нее это положение изменилось. В это время многочисленные представители крупнейших промышленных и финансовых монополий, заняв ключевые позиции в американском государственном аппарате, открыто подчинили правительственные мероприятия интересам монополистического капитала США.

Весьма характерно, что даже теперь, когда в официальной американской пропаганде большое место заняли апологетические теории «народного капитализма», а всякая критика американской экономической системы рассматривается как «коммунистическая крамола», ряд американских буржуазных авторов вынужден признать факт подчинения государственной машины США монополиям. Вот что пишет, например, в вышедшей в 1956 году книге «Властвующая элита» американский социолог профессор Колумбийского университета Миллс:

«В период нового курса заправила корпораций присоединились к политическому директорату (имеется в виду американское правительство.— Ю. Ш.), а во время второй мировой войны они стали господствовать в нем». И далее: «После длительного переплетения с правительством они добились безраздельного руководства экономикой военного времени и послевоенной экономикой»¹.

---

¹ C. Wright Mills, *The Power Elite*. New York 1956, p. 275.

Ю. А. Шведков напоминает о фактах захвата ключевых постов в правительстве демократов и особенно в правительстве республиканцев ведущими представителями монополистического капитала США.

Пост министра обороны США в правительстве Эйзенхауэра занимал, например, Чарльз Вильсон, бывший президент крупнейшего военно-промышленного концерна США «Дженерал моторс корпорейшн», а тесно связанные с этой компанией дельцы Дуглас Маккей и Артур Саммерфильд получили портфели министра внутренних дел и министра почт и телеграфа. Министром финансов был назначен один из ведущих финансистов США Джордж Хэмфри, бывший президент «М. А. Ханна компани», пост министра торговли получил бостонский банкир Синклер Уикс, а пост государственного секретаря — бывший директор «Интернэйшнл никель компани», тесно связанный с интересами семьи Рокфеллеров, юрист Джон Фостер Даллес.

Таким образом, все ключевые посты в правительстве республиканцев, а также и менее важные министерские посты оказались в руках руководителей крупнейших монополий, связанных с интересами богатейших семей финансовой олигархии Америки. Общеизвестно также, что в качестве ближайших советников Эйзенхауэра по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики выступают, формально и не занимая министерских постов, такие крупнейшие дельцы Уолл-стрита, как президент «Чейз Манхэттен бэнк» Макклой, президент «Юнайтед Стэйтс стил корпорейшн» Фейрлесс, возглавлявший специальную комиссию президента по вопросам помощи иностранным государствам, Нельсон Рокфеллер, Льюшес Клей и другие.

Среди этих лиц, так же как и среди членов правительства и конгресса, нет представителей ни рабочих, ни фермеров.

Однако даже эти факты еще не в полной мере характеризуют положение, создавшееся в государственном аппарате США. Чтобы дополнить картину проникновения представителей монополий в государственный аппарат США, можно назвать следующие факты: в 1951 году в 12 военных ведомствах правительства США насчитывалось 876 руководящих работников, которые, занимая государственные посты, получали жалование в пред-

ставляемых ими корпорациях, в большинстве случаев входящих в число ста крупнейших корпораций США. По подсчетам, опубликованным 2 марта 1957 года газетой «Лейборс дейли», за последние десять лет с помощью «Национального совета по вопросам нефти» на службу в различные правительственные органы было принято не менее 10 тысяч представителей американских нефтяных компаний. Очевидно, что в настоящее время речь идет не об отдельных фактах переплетения правительства с монополиями, а о создании в Вашингтоне широкой бюрократической прослойки, неотделимой от аппарата самих монополий страны.

Подчинение государственной машины США монополиям приводит к серьезным изменениям во всем политическом механизме страны, к углублению кризиса двухпартийной системы «американской демократии». Разбухший государственный аппарат становится той ареной, на которой усиливается борьба за власть и влияние ведущих монополистических группировок США, вне зависимости от того, какая из двух буржуазных партий страны находится у власти. Межпартийная борьба и избирательные кампании превращаются для монополий лишь в дополнительное средство получения важных правительственных постов путем узаконенной коррупции, так называемой системы «патронажа».

Опубликованные в 1957 году в одном из февральских номеров «Конгрэшил куортерли» заведомо заниженные официальные данные о средствах, затраченных на избирательную кампанию 1956 года, показывают, что значительную часть этих средств составили субсидии от богатейших семейств финансовой олигархии и ведущих монополистических объединений США. Согласно этим данным, только 12 богатейших семейств — Рокфеллеры, Дюпоны, Меллоны и т. д. — истратили на избирательную кампанию 1956 года 1153 тысячи долларов, причем свыше 1 миллиона долларов из этой суммы попало в избирательную кассу республиканцев. Кроме того, руководящие служащие 225 крупнейших корпораций США, из которых многие находятся под контролем тех же семей, передали на избирательную кампанию республиканцев и демократов около 2 миллионов долларов. Директора 100 ведущих промышленных монополий, получающих наибольшие военные заказы правительства США,

выделили в избирательные фонды обеих буржуазных партий 1187 тысяч долларов¹.

Взносы монополий в избирательную кассу республиканцев в значительной мере определили распределение правительственных постов после победы республиканцев на выборах 1956 года. Об этом свидетельствует, в частности, крупнейшее в истории дипломатической службы США перемещение американских послов за границы, предпринятое правительством Эйзенхауэра в феврале — марте 1957 года. На ведущие дипломатические посты США были назначены крупные дельцы, финансировавшие избирательную кампанию республиканцев. Так, американским послом в Лондоне стал известный на Уолл-стрите делец Джон Уитни, имеющий крупные интересы в рокфеллеровской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». Семья Уитни внесла в кассу республиканцев около 33 500 долларов. Пост посла США в Париже занял Эмори Хаутон, председатель правления «Корнинг гласс уоркс», пожертвовавший в кассу республиканцев 6000 долларов. Послом США в Риме был назначен Зеллербах, фирма которого передала в избирательный фонд республиканцев 14 тысяч долларов. Этот перечень можно было бы продолжить².

Опубликованные в послевоенные годы документы и материалы различных комиссий американского конгресса, посвященные расследованиям деятельности монополий, а также отдельные исследования американских авторов, вроде вышедшей в 1955 году книги Уолтера Адамса и Хораса Грея «Монополия в Америке. Правительство как пособник», показывают, что путем подчинения государственного аппарата монополии добиваются проведения политики, которая способствует дальнейшему усилению их господства в экономике США и извлечению ими высоких монопольных прибылей. Налоговая система американского государства превращается при этом в механизм, при помощи которого различные социальные слои США облагаются данью в пользу монополий.

Важнейшими мероприятиями американского правительства, проводимыми ради укрепления господства

¹ «Congressional Quarterly. Weekly Report», February 8, 1957, p. 156.

² «The New York Times», March 5, 1957.

монополий в экономике, явились в последние годы распродажа по низким ценам государственной собственности крупнейшим корпорациям, передача этим корпорациям все возрастающей доли правительственных военных заказов и финансирование их научно-исследовательских работ, предоставление ведущим монополистическим объединениям всевозможных налоговых скидок, различные манипуляции с кредитом и т. д.

Так, в частности, приводимые в книге Адамса и Грея факты о распределении правительственных военных заказов показывают, что эти прибыльные заказы размещаются среди все более узкого круга крупнейших военно-промышленных монополий США, в то время как предприятия мелких и средних промышленных компаний, выполнявшие ранее подобные заказы, простаивают. Если в июле 1951 года пять крупнейших компаний, наиболее загруженных правительственными военными заказами, сосредоточивали в своих руках 19,2 процента этих заказов, а 50 компаний — 53,8 процента, то в 1953 году доля пяти компаний увеличилась до 20,9 процента, а доля 50 компаний — до 56,3 процента¹. Судя по сообщениям американской печати, доля этих компаний в осуществлении военной программы правительства США еще более возросла. В 1953—1954 годах, например, всего четыре авиационные монополии получили свыше 23 процентов правительственных военных заказов. Одна монополия «Дженерал моторс корпорейшн» получила за период с июля 1950 по июнь 1953 года 6,8 процента таких заказов².

Интересам крупнейших монополий служат и правительственные ассигнования на ведение научно-исследовательских работ. Как явствует из доклада одной из сенатских комиссий, опубликованного в феврале 1957 года, из 4,7 миллиарда долларов, выплаченных правительством в качестве субсидий на научно-исследовательские работы (это составляет примерно две трети всех расходов на научно-исследовательскую деятельность в США), 98,1 процента пришлось на долю 500 крупнейших американских корпораций.

---

¹ *Walter Adams and Harace M. Gray, Monopoly in America. The Government as Promoter, New York 1955, p. 102.*

² «Economic Notes», November 1955.

Так же как и вся внутренняя политика правительства Соединенных Штатов, их внешняя политика диктуется представителями монополистического капитала, осуществляется ими и служит средством извлечения монополиями высоких сверхприбылей. Примером тому могут служить скандальные разоблачения роли нефтяных монополий в период «суэцкого кризиса» и разработки «доктрины Эйзенхауэра», сделанные такими американскими сенаторами, как Кефвер, Хэмфри, О'Махони.

Как явствует из этих разоблачений, крупнейшие нефтяные монополии США во главе с рокфеллеровской «Стандард ойл оф Нью-Джерси» постарались использовать события на Ближнем Востоке для того, чтобы, во-первых, добиться от правительства США проведения такой политики, которая полностью гарантировала бы их концессии и капиталовложения в этом районе, и, во-вторых, использовать нехватку нефти в Европе, вызванную англо-франко-израильской интервенцией против Египта, для невиданного обогащения за счет потребителей нефти во всем мире. По словам известного американского журналиста Дрю Пирсона, осуществление этих планов нефтяных монополий было тесно связано с именами таких правительственных деятелей США, как Джон Фостер Даллес, юридическая фирма которого представляет интересы «Стандард ойл», заместитель государственного секретаря Гертер, владеющий через жену крупным пакетом этой нефтяной монополии, его предшественник на этом посту Гувер, тесно связанный с меллоновской нефтяной компанией «Галф ойл корпорейшн» и др.¹

Именно Даллес, как это видно из секретного документа, преданного гласности в американском конгрессе, выступая в начале суэцкого кризиса перед узкой группой руководителей нефтяных монополий, заверил их, что Соединенные Штаты ответят немедленной интервенцией в странах Ближнего Востока на всякую попытку этих стран отстоять свои права на нефтяные концессии американских компаний. Тот факт, что эта идея была положена в основу «доктрины Эйзенхауэра», дал основание сенаторам Кефверу, Нили и Хэмфри еще раз во

---

¹ «The Gazette and Daily», March 6, 1957.

всеуслышание подтвердить, что новая ближневосточная политика США была продиктована нефтяными монополиями¹. Кефвер заявил также, что Соединенные Штаты готовы были «развязать мировую войну для того, чтобы обеспечить интересы нефтяных компаний»².

В сенате были также оглашены конфиденциальные документы, показывающие, каким образом нефтяные монополии через своих представителей в правительственных ведомствах США и через созданный при правительстве США «чрезвычайный комитет по делам Среднего Востока» 15 нефтяных монополий, ведающий поставками нефти в Европу, добились резкого повышения цен на нефть. С одобрения этих органов были приняты специальные меры для того, чтобы затормозить добычу нефти в США. В результате повышения цен на нефть, по подсчетам американской печати, потребители нефти будут вынуждены переплачивать за нефтепродукты свыше одного миллиарда долларов в год, а одна только нефтяная монополия «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» получит дополнительные прибыли на уровне 100 миллионов долларов в год³.

Из приведенных фактов ясно, говорит в заключение Ю. А. Шведков, что рассуждения некоторых американских экономистов о «народном капитализме» или о «сбалансированном обществе» лишены всякой реальной почвы. Современный американский капитализм в действительности является государственно-монополистическим капитализмом в его наиболее открытом проявлении. Подчинение государственной машины США верхушке американской финансовой олигархии ведет не к укреплению «среднего класса», а к укреплению позиций монополий, к разорению мелких и средних предпринимателей, к наступлению монополий на жизненный уровень рабочих и фермеров Соединенных Штатов.

---

¹ «The Congressional Record», February 21, 1957, p. 2138.

² «The Gazette and Daily», March 13, 1957.

³ «The Gazette and Daily», February 9 and 23, 1957.

ЛЕГЕНДА О «ГОСУДАРСТВЕ НАРОДНОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»

Член-корреспондент Академии наук СССР
профессор М. Н. СМИТ

Проповедники теории «народного капитализма» утверждают, что современный капитализм, и прежде всего американский, обеспечивает неуклонный рост благосостояния рабочих, а доходы рабочих и капиталистов уравниваются и разница между этими классами если не стерлась, то постепенно стирается. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют с полным основанием полагать, что такие фальшивые утверждения резко расходятся с действительностью.

Чтобы охарактеризовать современные доходы американских монополий, следует обратиться к некоторым данным, и прежде всего к данным о крупнейших монополиях.

Общие прибыли корпораций США (до вычета налогов), по официальным данным, составляли: в 1949 году — 26,2 миллиарда, в 1955 году — 42,7 миллиарда, в 1956 году — 43,4 миллиарда долларов. Выросли и дивиденды, выплачиваемые акционерам. С 1955 по 1956 год они повысились на 60 процентов¹. Особенно сильно выросли доходы крупнейших монополий. В 1956 году прибыль монополий с активом от 1 миллиона до 5 миллионов долларов составляла 19,8 процента акционерного капитала, а корпораций с активом в 100 и больше миллионов — 24,6 процента². Для 34 ведущих нефтяных монополий прибыли выросли только в 1955 году на 17 процентов, причем 36 процентов общего дохода приходилось на доходы от добычи нефти за пределами США. При этом следует учитывать, что в данные о прибылях не входят «вознаграждения», получаемые лицами, стоящими во главе отдельных монополий. Так, президент фирмы «Дженерал моторс» в прошлом году получил 776 тысяч долларов, а председатель правления этой фирмы — 701 тысячу. Сумма вознаграждения президента фирмы «Форд» в том же году составила 565 ты-

¹ «Federal Reserve Bulletin», February 1957, p. 186.

² «Economic Notes», 1956, № 11, p. 4 (данные предварительные).

сяч, а председателя правления фирмы «Бетлихэм стил» — около 706 тысяч долларов и т. д.¹

Есть любопытные данные о прибылях английских монополий. Орган английской «Ассоциации по проблемам труда», используя материалы и подсчеты, приведенные в газете «Файнэншл таймс», в журнале «Экономист» и других органах печати, опубликовал в конце 1956 года следующие данные о движении прибылей и дивидендов акционерных обществ Англии с 1954 по 1956 год².

	1954 г.	1955 г.	1956 г. (8 мес.)	1956 г. к 1951 г. (% прироста)
Прибыли . . .	100	112	123	+ 40
Дивиденды . .	100	118	131	+ 77

Для отдельных отраслей промышленности приводятся следующие цифры:

	1954 г.	1955 г.	1956 г. (8 мес.)	1956 г. к 1951 г. (% прироста)
<i>Машиностроение</i>				
Прибыли	100	113	129	+ 53
Дивиденды . . .	100	121	135	+ 85
<i>Электротехническое машиностроение</i>				
Прибыли	100	112	130	+ 73
Дивиденды . . .	100	123	156	+ 136
<i>Авиационная и моторостроительная промышленность</i>				
Прибыли	100	115	131	+ 108
Дивиденды . . .	100	119	136	+ 210

Крупный рост прибылей отмечается также у английских нефтяных, химических, пищевых и других монополий. И это — несмотря на весьма трудное экономическое положение страны.

¹ «Business Week», June 2, 1956.

² «Labour Research», 1956, № 11, p. 167.

А как обстоит дело с заработной платой рабочих и их жизненным уровнем? Чтобы ответить на этот вопрос, надо, конечно, принять во внимание не только размеры номинальной заработной платы, но и целый ряд других моментов.

Уильям Фостер в своей статье «Карл Маркс и массовое обнищание»¹ говорит, что движение капитализма ведет в основном, как это показали Маркс и Энгельс, к относительному и абсолютному обнищанию рабочих. Частичные улучшения жизненного уровня рабочих возможны в условиях капитализма благодаря активной борьбе. Но пока существует капитализм, такие улучшения имеют под собой весьма шаткое основание. Подлинное положение трудящихся в капиталистических странах можно охарактеризовать лишь с учетом безработицы, экономических кризисов, войн, проигранных стачек, политической реакции, чрезмерных налогов, увеличенной эксплуатации.

Официальные данные указывают на известный рост заработной платы, наметившийся в начале 50-х годов, после резкого падения ее во время войны и в первые послевоенные годы. Но подъем был не одинаков в разных странах, да и в каждой отдельной стране он происходил крайне неравномерно. Вот как характеризует Фостер положение дел в различных странах: «...Во всех капиталистических странах... огромные массы продолжают жить в страшной нужде, несмотря на значительный подъем промышленной продукции... Так, например, во Франции реальная заработная плата парижских металлистов была в 1952 году на одну треть ниже, чем в 1938 году, хотя выработка поднялась за это время на 25 процентов. Аналогичные условия имеются и в Великобритании, Италии, Бельгии и других странах. И в США, этой стране, о «процветании» которой всюду так много кричат, можно наблюдать действие закона массового обнищания. Несмотря на исключительно высокую производительность рабочих, свыше 10 процентов американских семейств живут теперь на доход, меньший чем 1000 долларов в год, а больше половины общего числа их живет на доход, меньший чем 4000 долларов

¹ Эта статья была напечатана в журнале Американской компартии «Political Affairs» (№ 11, 1956) и перепечатана в журнале Компартии Франции «Cahiers du communisme» (№ 1, 1957).

в год. И это в то время, когда согласно бюджету Геллера для 1953 года семье из четырех человек необходимо было иметь 5335 долларов в год для того, чтобы поддерживать минимальный уровень жизни в таком городе, как Нью-Йорк. На самом низком, нищенском уровне живет негритянский народ, чьи условия жизни всегда ниже нормальных, идет ли речь о заработной плате, о работе, о гражданских правах, о жилищах и т. д.»

Официальные статистические данные показывают известное повышение номинальной заработной платы при росте индекса стоимости жизни, причем последний сознательно фальсифицируется официальной статистикой. В то же время данные по США показывают значительные расхождения в движении номинальной заработной платы для различных отраслей промышленности.

Американские профсоюзные органы уделяют много внимания сопоставлению динамики заработной платы и производительности труда. Так, журнал «Экономик аут-лук» орган АФТ — КПП (за июль — август 1956 года) приводит следующие данные: с 1929 по 1955 год общий объем продукции увеличился на 115 процентов, а число рабочих возросло лишь на 33 процента. Покупательная сила средней почасовой заработной платы поднялась с 1947 по 1955 год на 26,7 процента, а выработка за рабочий час — на 35 процентов.

Тот же журнал (за апрель 1956 года) оценивает рост производительности труда для обрабатывающей промышленности в среднем в 10 процентов, а рост заработной платы — в 7 процентов. Для всех отраслей отмечается также снижение удельного веса заработной платы в стоимости продукции. Но, подчеркивает профессор М. Н. Смит, рост производительности труда лишь частично связан с техническими усовершенствованиями и в значительной мере происходит за счет новейших приемов интенсификации труда. Иначе говоря, как указал в свое время Маркс, «возрастание цены рабочей силы... может... сопровождаться падением ее стоимости. Последнее имеет место во всех тех случаях, когда повышение цены рабочей силы не компенсирует ее ускоренного снашивания»¹.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 573.

Чтобы правильно оценить имеющиеся данные о некотором росте номинальной заработной платы, надо учесть ряд важных обстоятельств.

Номинальная заработная плата взята в официальных источниках без вычета налогов. Для большинства стран приводятся *средние* данные, вуалирующие как положение рабочей аристократии, так и положение рабочих в отраслях с наиболее низкой заработной платой. Кроме того, данные о заработной плате отнюдь не могут являться показателем подлинного положения рабочих без учета материалов, характеризующих безработицу.

Приведем некоторые сведения о безработице в США. Американский профсоюз электриков и Всемирная федерация профсоюзов обращали внимание на значительный недоучет безработных официальной статистикой США. В их число не включаются: 1) женщины, старики и подростки, 2) молодые люди, достигшие рабочего возраста, но еще не нашедшие работы, 3) сезонные рабочие, 4) лица, фигурирующие в рубрике «имеющие занятие, но не работающие», то есть рабочие закрытых на неопределенное время предприятий, числящиеся «временно уволенными». К этим четырем категориям следует добавить еще одну: частично безработных, точнее — работающих неполную рабочую неделю.

Вот как выглядит, например, официальная статистика о безработице в США за июнь 1956 года ¹.

1. Зарегистрированные полностью безработные . . .	2 927 000
2. Работающие от 15 до 34 часов в неделю . . .	5 973 000
3. Работающие от 1 до 14 часов в неделю . . .	2 473 000
4. Имеющие занятие, но не работающие . . .	3 657 000

Представители профсоюза электриков считают, что последняя категория должна быть отнесена к полностью безработным. По нашему мнению, к ним должна быть отнесена и категория работавших от 1 до 14 часов в неделю, то есть имевших явно лишь случайную работу. В 1949—1950 годах к категории полностью безработных статистика относила свыше 3 миллионов человек, затем — несколько меньше (менее 2 миллионов), а затем опять больше (в 1956 году снова около 3 миллионов) ².

¹ «Monthly Labor Review», November 1956.

² «International Labour Review», Statistical Supplement, p. 2, January 1957.

Если прибавить к этим 3 миллионам еще 3,6 миллиона «имеющих занятие, но не работающих» и почти 2,5 миллиона работавших от 1 до 14 часов в неделю, то получим для 1956 года примерно 9 миллионов полностью безработных. Кроме того, около 6 миллионов человек являлись частично безработными. Конечно, многие из них живут в семьях, в которых есть и имеющие работу, но наличие в семье безработных снижает доход семьи в целом.

Познакомимся теперь с жилищными условиями американских рабочих. Профессор М. Н. Смит приводит цитату из «Экономик аутлук»: «Из 50 миллионов построек, составляющих наш национальный жилищный фонд, около 10 миллионов находится в состоянии настолько ниже необходимого уровня, что их следует снести и заменить другими. Они настолько разрушены, что их нельзя уже довести до минимально сносного уровня путем ремонта»¹.

Кое-какие жалкие законодательные постановления по жилищному вопросу, принятые конгрессом в 1949 и 1956 годах, почти ничего не дают населению. Около трети американских семей, получающих меньше 3 тысяч долларов в год, не может, даже несмотря на некоторую помощь со стороны федеральной жилищной администрации, воспользоваться этими постановлениями, так как эти семьи слишком бедны. А получающие немного побольше уже не имеют права на эту помощь. Таким образом, 13,5 миллиона американских семейств практически не может использовать новый закон.

Трущобы не сносятся, рабочая сила человека изнашивается до предела, полная или частичная безработица всегда стоит за его спиной, свистопляска федеральных и местных налогов уменьшает его заработную плату.

И все же некоторый рост заработной платы, точнее — прекращение ее сильного падения, имевшее место в последние годы, широко используется прислужниками и апологетами капитализма. Так же как в конце XIX века, при относительно благоприятном для рабочих циклическом подъеме возникли теории Бернштейна, Каутского и им подобных, так и в настоящее время шум

---

¹ «Economic Outlook», October 1955.

поднимают не только буржуазные апологеты в собственном смысле слова, но и правые социалисты, как, например, небезызвестный Стрэчи. В своей недавно вышедшей книге «Современный капитализм» (являющейся согласно заявлению автора, первой из серии его работ о «принципах демократического социализма») он утверждает, что капитализм достиг новой экономической фазы, которая в условиях политической демократии может быть более благоприятной, чем предыдущие фазы. Уменьшается якобы конкурентная борьба между предприятиями и отраслями промышленности, а также между трудом и капиталом и между развитыми и неразвитыми частями света. Чудовищным диссонансом звучат эти утверждения в условиях усиления классовой борьбы и подъема национально-освободительного движения в Азии и в Африке. Но Стрэчи это не смущает. Против фактов жестокой действительности он выдвигает в качестве средства от всех бед отделение собственности от управления, усиление роли государства, развитие того, что ему угодно называть «государством народного благоденствия».

«Социалист» Стрэчи считает антистачечное законодательство и преследования компартий и передовых профсоюзов задачей «государства народного благоденствия». Об этом же кричат буржуазные экономисты, уверяющие, будто рабочие превращаются теперь в капиталистов. Но рабочих не удастся обмануть, свидетельством чего является все более обостряющаяся стачечная борьба.

Миф о «народном капитализме» создан прислужниками капитала с вполне определенной целью — одурачить ту часть рабочего класса, которая из-за невысокого уровня политического сознания еще способна попасться на такую удочку. Шумиха, созданная защитниками «народного капитализма», — это бесплатное приложение к антирабочему законодательству и комиссии об антиамериканской деятельности. Как правильно отмечали товарищи, выступившие до меня, это сознательный обман масс, нужный американским монополиям. Непрерывный рост мощи социалистического лагеря, борьба народов Азии и Африки, сбрасывающих с себя колониаторское ярмо, и непрерывное обострение классовой борьбы в старых капиталистических странах — вот те

три основные причины, которые вызвали к жизни безуспешную попытку насаждения иллюзий о «народном капитализме».

ПРОПАГАНДА «НАРОДНОГО КАПИТАЛИЗМА» — ОРУДИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

Доцент В. П. ГЛУШКОВ

Доктрина «народного капитализма» является важной составной частью идеологии современного империализма, о которой прогрессивный английский ученый Дж. Бернал метко заметил, что она «колеблется между двумя крайностями: иллюзиями и лицемерием, с одной стороны, жестокостью и отчаянием — с другой»¹.

Перед нами две стороны одной и той же медали: с одной стороны — различные варианты «народного капитализма» и «государства благоденствия», а с другой — фашизм и унаследованная от него политика «с позиции силы». Американский империализм выступает в роли «спасителя капитализма» и претендента на мировое господство. Под его эгидой на современном этапе общего кризиса капитализма объединяется вся мировая реакция, готовящая новую мировую войну. Об этом уже говорил в своем вступительном слове проф. И. И. Кузьминов.

Среди мутного потока пропагандистской литературы, которая навязчиво рекламирует «американский образ жизни» в качестве некоего «эталона» «народного капитализма», можно выделить две основные группы.

Прежде всего это литература, претендующая на звание солидной, — многочисленные объемистые буржуазно-апологетические монографии, в которых различного рода «моральные и духовные ценности» американского капитализма преподносятся под маркой «объективных научных изысканий».

Передо мной рекомендательный список книг по «экономике американской жизни», опубликованных в 1950—1955 годах, который в феврале 1956 года Информацион-

¹ Дж. Бернал, Наука в истории общества, Издательство иностранной литературы, М. 1956, стр. 591.

ное агентство США распространило по своим заграничным центрам. В этом списке под № 15 фигурирует 50 наименований. Некоторые из этих работ действительно содержат наряду с обязательной проповедью «народного капитализма» некоторый фактический материал. Однако большинство из них повторяет подвергнутые серьезной критике в советской печати книги А. Берли «Капиталистическая революция XX века», Дж. Стейнера «Роль правительства в экономической жизни», Д. Лилиенталя «Большой бизнес; новая эра» и многие другие¹.

Не менее обширна и выпускаемая многомиллионными тиражами брошюрная литература с откровенными пропагандистскими названиями. Хотелось бы подчеркнуть, что содержание и аргументация авторов этих брошюр не отличаются сколько-нибудь заметным разнообразием. Будучи не в силах подкрепить убедительными фактами свое славословие по адресу американского капитализма, творцы заокеанской пропаганды охотно прибегают к приукрашиванию действительности, фальсификации фактов. Например, в брошюре «Народный капитализм» последний показывается с киноинсценировками на тему о «блестящем американском образе жизни» (В. П. Глушков показывает обложку брошюры).

Голос из зала. Но это ведь Дорис Дэй!

В. П. Глушков. Да, это голливудская «звезда» в роли матери семейства.

Рядом же изображены крайне тенденциозно подобранные снимки 25—30-летней давности, отображающие давно пройденный этап советской жизни с материальными трудностями тех лет.

Характерной чертой рекламы «народного капитализма» является ее резко антисоветская направленность. В этом американская пропаганда не оригинальна. С давних пор реакционная пропаганда в качестве одного из излюбленных способов отвлечения внимания общества от язв и пороков буржуазного строя применяла ложь, клевету и дезинформацию против социалистического строя.

---

¹ A. A. Berle, *The 20th Century Capitalist Revolution*. Harcourt, 1954; G. A. Steiner, *The Government's Role in Economic Life*. McGraw, 1953; D. E. Lilienthal, *Big Business; a New Era*. Harper, 1953.

С целью заставить народы мира поверить в прелести «народного капитализма» служба американской пропаганды в качестве якобы «беспристрастных» свидетелей все чаще привлекает иждивенцев американского капитала, «бывших европейцев» самых разных политических оттенков. Например, буржуазный профессор Л. Мизес, австриец по происхождению, издал в конце 1956 года книгу «Антикапиталистическое мышление»¹, прославляющую американский капитализм. В ней автор объявляет врагами капитализма даже либерально мыслящих защитников капитализма и деятелей культуры и призывает к немедленной расправе с ними.

Другой пример, когда автор пользуется репутацией если не либерала, то во всяком случае «демократа». Массимо Сальвадори, имя которого здесь уже упоминал И. И. Кузьминов, написал брошюру под заглавием: «Европеец смотрит на американский капитализм»². Развивая в ней уже известные нам взгляды на то, что якобы «самый процветающий современный капитализм, воплощенный в американской системе, существенно отличается от капитализма «старого мира», Сальвадори также не упускает случая сфальсифицировать сравнительные показатели экономического развития США и Советского Союза. При этом, чтобы создать видимость объективности, он признает, что Советский Союз сделал большие успехи в течение последних 25 лет, но вместе с тем утверждает, что разрыв между американской экономикой и советской якобы остается почти таким же большим, как и 40 лет назад.

В 1913 году продукция промышленности США превышала промышленную продукцию России в 14,5 раза (а не в 4 раза, как утверждает Сальвадори!), а в расчете на душу населения — в 21,4 раза.

Если по этим данным можно было поставить царскую Россию рядом с Испанией, одной из самых отсталых в Европе стран по производству на душу населения, то после Великой Октябрьской социалистической революции наша страна по масштабам промышленного производства не только превзошла все наиболее крупные

---

¹ *Ludwig von Mises, The Anti-Capitalistic Mentality. Princeton, New York, 1956.*

² *Massimo Salvadori, A European Looks at American Capitalism. United States Information Agency, 1956.*

капиталистические страны Европы, но в 1960 году по одним отраслям (выработка электроэнергии и выплавка стали) достигнет половины — двух третей объема современного производства в США, по другим приблизится к этим масштабам (производство металлорежущих станков), а в некоторых случаях даже превысит их. О решающих преимуществах СССР перед США в темпах промышленного развития здесь уже говорилось. Если сравнить данные за 1945—1955 годы, то увидим, что за послевоенные годы продукция СССР выросла в 3,5 раза, в США — только на 30 процентов.

Темпы роста производительности труда в СССР также в два-три раза выше, чем в США, хотя по уровню мы пока еще отстаем. Очевидно Сальвадори понадобилось давать заведомо ложную картину динамики экономического соревнования двух стран, потому что в данном случае сравнение двух систем явно не в пользу США.

Учитывая огромные тиражи этой лживой продукции, нельзя не прийти к выводу о необходимости, помимо критики общих положений мифа о «народном капитализме», шире развивать предметную критику конкретных распространителей этой теории.

Известно, что пропаганда «народного капитализма», как тень, следует за пропагандой политики «с позиции силы». Будучи взаимосвязанными, они направляются и в страны Западной Европы в целях обработки своих союзников, и в слаборазвитые страны, по отношению к которым монополисты США проводят колониалистскую политику и стремятся силой навязать в качестве обязательного идеала «американский образ жизни», а также в страны социалистического лагеря в качестве средств идеологической диверсии.

Некоторые товарищи полагают, что пропаганда «народного капитализма» нашла распространение лишь в империалистических странах, и заявляют, что было бы смешно говорить о пропаганде «народного капитализма» в полуколониях и колониях.

Очевидно, президенту США Эйзенхауэру было не до смеха, когда он в прошлогодней речи на 12-й ежегодной конференции совета по вопросам рекламы, отмечая очень быстрое промышленное преобразование СССР, которое «имеет большую притягательную силу» для народа слаборазвитых стран, призывал пропагандистский аппа-

рат США использовать свое «влияние», чтобы заставить другие страны оценить «достоинства капиталистической системы», развернув при этом антисоциалистическую пропаганду.

Согласно сообщениям журнала «Форин коммерсуикли», пресловутая выставка, предназначенная для рекламы «народного характера» американского капитализма, уже побывала в Турции, Афганистане, Сирии, Греции и других странах. Брошюра «Народный капитализм» была миллионными тиражами распространена в странах Африки, Азии и Латинской Америки и, в частности, в тех странах, на которые США всеми силами пытаются распространить «доктрину Эйзенхауэра».

Все обостряющаяся борьба прогрессивных сил общества, возглавляемых коммунистическими партиями, против идеологической агрессии американского империализма нашла свое отражение в многочисленных работах, публикуемых в СССР и за рубежом, в которых разоблачается миф о «народном капитализме». Очень полезна в этом отношении книга прогрессивных американских журналистов Элен и Скотт Ниринг «Америка сегодня». Желательно, чтобы наша периодическая печать больше популяризировала не только книги, брошюры, но и статьи, посвященные критике «народного капитализма», публиковала рекомендательные списки литературы по этому вопросу.

Мне хотелось бы коротко остановиться еще на одном малоосвещенном аспекте мифа о «народном капитализме». Речь идет о якобы решающей в социально-экономическом отношении роли технического прогресса в условиях современного капитализма.

Было бы неразумно с нашей стороны отрицать наличие технического прогресса в США. Наоборот, советские люди внимательно следят за экономикой США и изучают все лучшее, что дает американская научная и техническая мысль. Как известно, на XX съезде КПСС отмечались и причины, по которым промышленное производство в США по сравнению с довоенным периодом выросло несколько больше, чем в других капиталистических странах.

Однако буржуазные идеологи фетишизируют технику, ее роль в развитии общества, приписывают ей свойства, которыми она не обладает.

Они пытаются доказать, что новые технические открытия могут при капитализме якобы дать величайшие блага всем людям, что техника, а не классовая борьба и социалистическая революция разрешит антагонистические противоречия капитализма.

Всячески расписывая успехи современной техники в США, авторы уже упоминавшихся мною пропагандистских брошюр и многочисленных журнальных статей проводят мысль о происшедшей в течение XX века в странах капитала «новой технической революции», под влиянием которой якобы произошла некая социальная революция, зашедшая так далеко, что капитализм служит будто бы теперь не интересам кучки богачей, а интересам простых людей, фермеров, рабочих и служащих, и что благодаря наличию профсоюзов и вмешательству государства в экономику в США ушли в прошлое нищета, безработица и кризисы.

Напомнив, что порок всех буржуазных теорий о роли техники заключается в идеалистическом отрыве техники от способа производства, внутри которого она развивается, В. П. Глушков подчеркивает, что марксизм давно опроверг эти теории, доказав, что характер общественного и государственного строя определяется в любой стране прежде всего тем, в чьих руках находятся средства производства и как в соответствии с этим распределяется *национальный доход*.

Далее, используя данные американской печати, В. П. Глушков показывает на примере применения автоматизации, что развитие технического прогресса означает в капиталистических странах наряду с ростом прибылей монополистов неизбежность роста интенсификации труда, безработицы, психических заболеваний, несчастных случаев, преждевременной старости и других отрицательных последствий для трудящихся, обострения противоречий капитализма.

Стремясь затушевать реакционную, тормозящую роль капиталистических производственных отношений, ставших преградой, которую человечество должно сломать на своем пути к новой, высшей общественно-экономической формации — коммунизму, апологеты капитализма пытаются распространить фетишизацию роли техники и на сельское хозяйство США.

Обмен сельскохозяйственными делегациями между

Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1955 году внес большой вклад в дело взаимного понимания и доверия между двумя народами. Из книги В. Мацкевича «Что мы видели в США и Канаде» на примере достижений крупных сельскохозяйственных предприятий, показанных членам советской сельскохозяйственной делегации, советские читатели почерпнули много полезных для себя конкретных сведений в области механизации, производительности труда, рентабельности. Однако из текущих сообщений американской печати, из материалов конгресса США советские люди все чаще узнают, что в сельском хозяйстве США есть много все нарастающих специфических трудностей, тяжелых проблем, выдвигаемых самой жизнью перед тружениками земли.

Более 40 лет назад В. И. Ленин, изучая законы развития капитализма в земледелии на материалах переписей населения США, проводившихся в 1900—1910 годах, убедительно доказал, что основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого крестьянского хозяйства крупным капиталистическим производством, широко использующим наемный труд и машины.

В то время как мощная сельскохозяйственная техника (общее количество тракторов на фермах США составляло в 1955 году 4,75 миллиона) чрезвычайно прибыльно используется на огромных полях крупных ферм, по официальным данным на 1950 год, 2854 тысячи ферм (53 процента) совсем не имели тракторов, а 1213 тысяч не имели ни тракторов, ни лошадей¹. Не удивительно, что с лица земли исчезают сотни тысяч ферм. По официальным сведениям, только за пятнадцать лет — с 1935 по 1950 год — разорились 1433 тысячи мелких и средних ферм². Сельскохозяйственная перепись 1954 года показала, что по сравнению с 1950 годом число ферм снова уменьшилось на 600 тысяч, или на 11,1 процента³. Это наибольшее падение, отмеченное за всю историю США.

В заключение В. П. Глушков останавливается на вопросе о том, как «защищает» интересы фермеров прави-

¹ «United States Census of Agriculture: 1950», vol. II, p. 788.

² Экономика капиталистических стран после второй мировой войны. М., Издательство Академии наук, 1953, стр. 126.

³ К. Фредерикс, Сельское хозяйство США под гнетом монополий. М., Издательство иностранной литературы, 1956, стр. 263.

тельство США, о благотельной роли которого распространяются сторонники теории «народного капитализма». Лучшее всего об этом сказал сам министр сельского хозяйства США Э. Бенсон, который в мае 1955 года, отвечая на вопрос в конгрессе: как вы полагаете, хорошо ли чувствуют себя мелкие фермеры, изгнанные со своих ферм, заявил: «Им должен быть предоставлен максимум свободы. Люди должны иметь возможность свободно решать вопрос, заниматься им сельским хозяйством или нет»¹. Вот истинное лицо хваленной «свободы» — умирать с голоду в вымышленном рае «народного капитализма».

Пропагандисты «народного капитализма», весьма настойчиво, но безуспешно пытаются создать видимость «процветания» современной экономики США, изображают жизнь всех американских фермеров, как жизнь в полном достатке и в условиях хозяйственной независимости, в идиллическом окружении других богатых ферм, расположенных на плодородных почвах. Но эта лживая пропаганда, имеющая целью самую беззастенчивую рекламу американского капиталистического пути развития сельского хозяйства, рассыпается в прах при первом же обращении к фактам реальной действительности, подтверждающим пророческие выводы В. И. Ленина о путях развития сельского хозяйства США в эпоху империализма.

Анализ материалов американской пропаганды показывает, каким величайшим фарисейством и глумлением над истиной являются потуги идеологов империализма выдать Соединенные Штаты за классическое воплощение «идеала свободного мира».

Характерными для них являются методы рекламы «американского образа жизни», рекомендуемые одним из наиболее откровенных глашатаев мирового господства США Ральфом Линтоном, по мнению которого надо изображать США в пропаганде не такими, какими они являются, а — если служба пропаганды хорошая — такими, чтобы они понравились соответствующему народу, среди которого ведется пропаганда². Не мудрено,

---

¹ «Facts for Farmers», May 1955.

² Personality and Political Crisis, Glencoe, 1951, p. 150.

что все большее число простых людей всего мира встречает американскую пропаганду «народного капитализма» с законным чувством недоверия и презрения.

ВОЗМОЖНО ЛИ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ?

Кандидат экономических наук Я. Я. КОТОВСКИЙ

Одной из основных составных частей пресловутой теории «народного капитализма» является утверждение о возможности планирования народного хозяйства в капиталистических странах. Я позволю себе остановиться на этом вопросе.

Широко рекламируемый сейчас буржуазными экономистами тезис о способности буржуазного государства управлять капиталистической экономикой не нов. Как известно, он выдвигался немецкими и американскими учеными еще в XIX веке. Достаточно напомнить, например, о концепциях руководителя немецкой «новой исторической школы» Шмоллера или «государственных социалистов» Вагнера и Родбертуса, а также американцев Раймонда и Генри Клейна, приверженцев так называемой школы «американской экономической системы», выступавших с требованием государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Они, в частности, считали возможным регулировать экономику посредством государственного кредитования промышленности и вмешательства во взаимоотношения между предпринимателями и трудящимися.

В наиболее развернутом виде теоретическая концепция возможности государственного регулирования капиталистической экономики была дана в работах английского экономиста Дж. М. Кейнса и американских экономистов Дж. М. Кларка и Люиса Л. Лорвина.

Современные пропагандисты «нового» капитализма, ратующие за «плановую», или «сбалансированную», экономику, как правило, являются последователями кейнсианской школы и ее различных течений.

В своих рассуждениях эти проповедники «народного

капитализма» исходят из того, что в наше время капитализм якобы в корне изменил свою природу, что благодаря государственному регулированию хозяйства уже отошли в прошлое не только анархия производства и кризисы, но и безработица.

Экономисты, промышленники и политики на Западе, несомненно, учитывают влияние, которое оказывают на народные массы капиталистических стран успехи планового хозяйства СССР и стран народной демократии. В этом кроется одна из важных причин того, почему они кокетничают с идеей планирования и стремятся доказать *возможность* планирования при капитализме. При этом некоторые из них, например американский промышленник Уильям Р. Херст (младший), выступает даже за создание специального национального органа «для проведения более успешной политики в области конкурентного сосуществования»¹.

Американский ученый А. А. Берли без всяких оснований утверждает, что произошла некая революция, приведшая якобы (в рамках капиталистического общественного строя) к коренным изменениям как в области экономики, так и в области классовых отношений. Зачеркивая росчерком пера антинародную, эксплуататорскую сущность буржуазного строя, Берли при помощи такой чернильной революции превратил современный монополистический капитализм ни больше, ни меньше как, по его словам, в «средство достижения прогрессивных экономических и социальных результатов»².

Не менее ультрарадикален в своих суждениях и председатель совета экономических экспертов при правительстве США Артур Ф. Бернс. Он, например, усматривает «революцию» в законе 1946 года о занятости, декларировавшем, как он утверждает, обязательство правительства США использовать все доступные средства для предотвращения или смягчения экономических колебаний и для поддержания максимальной занятости, производства и покупательной способности. Этот закон, отмечает А. Бернс, «отражает революционное изменение нашего отношения (то есть отношения американ-

¹ «Monthly Review», May 1955, p. 23.

² A. A. Berle, The 20th Century Capitalist Revolution, New York 1954, p. 181.

ских капиталистов.— Я. К.) к экономическому циклу»¹. Еще ранее, в 1945 году, тезис о «революции в экономических функциях государства» выдвинул Кларк².

К подобным выступлениям американских экономистов толкает страх перед кризисом и массовым сдвигом влево. В США явно боятся повторения кризиса 1929—1933 годов. Даже за четверть века не изгладились в памяти многих американцев те потрясения, которые принес их стране крупнейший мировой кризис перепроизводства. В то же время они видят, как на протяжении почти 40 лет Советский Союз ни разу не был затронут кризисом.

Бернс и другие сторонники «регулируемого» капитализма из всех сил стараются создать «бодрое настроение» в Соединенных Штатах. Они доказывают, что кризис 1929—1933 годов не повторится, что наконец найдена панацея от всех бед капитализма, так как государство путем соответствующей политики может теперь отменить кризисы и обеспечить вечное процветание и полную занятость. Сэмюэль Чер, вице-президент американской компании «Янг энд Рабикэм», даже объявил, что «оптимистическая психология является ключом» ко всей американской экономике. Взбодренный собственным оптимизмом, Чер «берет на себя смелость предсказывать, что никто и никогда не увидит больше депрессии в США». Уверенность в этом, подчеркивает он, исходит не из статистических данных, а из современной экономики и духа (!) американского народа, какого нет у других народов³.

По мнению Чера, Алана Суизи и ряда других американских экономистов и крупных предпринимателей, применяемые государством «уравновешивающие силы» («амортизаторы») обеспечивают длительную устойчивость послевоенного бума в Соединенных Штатах⁴. К числу этих «амортизаторов» обычно относят более гибкое, чем прежде, использование государством налоговой политики и контроль над денежным обращением, а также кредитом и финансированием. Правитель-

---

¹ «The Commercial and Financial Chronicle», June 23, 1955, p. 7.

² Financing American Prosperity, New York 1945, p. 71.

³ «The Commercial and Financial Chronicle», July 26, 1956, p. 6.

⁴ «The Nation», January 29, 1955, p. 96—98.

ство, по словам этих экономистов, повышая или понижая налоги, регулируя процентную ставку на ссуды, предоставляемые федеральной резервной системой, оказывая давление на движение курсов ценных бумаг и на инвестиции, осуществляя страхование по безработице, воздействует на цикл.

Наряду с подобным регулированием кризису, по мнению ряда экономистов (Уилсон и другие), противодействуют и такие факторы, как возросший спрос государства на продукцию, а также мероприятия по планированию. В последнее время, отмечает Уилсон, государство скупает около 22 процентов всей производимой в США продукции. До войны же федеральное правительство скупало лишь одну шестнадцатую часть ее. Этот «огромный спрос со стороны государства,— подчеркивает Уилсон,— ...имеет ту характерную черту... что он заблаговременно планируется... федеральные закупки планируются почти за два года вперед»¹.

За планирование общественных работ, как антикризисную меру, выступают уже упоминавшиеся Артур Ф. Бернс и Алан Суизи. «Цель планирования» Бернс видит в том, чтобы предотвратить повторение опыта 30-х годов. Суизи требует от правительства «общественного планирования и общественных мероприятий, более смелых, чем до сих пор»². Без этого он не видит возможности достижения полной занятости.

Таковы вкратце некоторые из тех основных факторов американского планирования и регулирования, которые, по мнению различных апологетов кейнсианской школы, обеспечивают непрерывное процветание экономики США.

Как объявляет Алан Суизи, точка зрения, что кризисы отошли в прошлое, сейчас стала даже официальной доктриной республиканской партии.

«Наблюдая сегодняшнюю действительность,— говорилось в редакционной заметке американского экономического журнала «Мэгэзин оф Уолл-стрит энд бизнес энелист», предпосланной одной из статей Уилсона,— нетрудно понять, почему иностранцы, и в частности

---

¹ «The Magazine of Wall Street and Business Analyst», October 2, 1954, p. 11—13, 46.

² «The Nation», January 29, 1955, p. 98.

советские экономисты, не смогли понять действительных причин того, что депрессии, в сущности, стали невозможны в нашей стране»¹.

Насколько приведенные утверждения соответствуют действительности?

При реальной оценке подобных заявлений в первую очередь следовало бы обратить внимание на объективные условия самого послевоенного цикла. Известно, что в послевоенные годы в капиталистических странах нет того топтания промышленного производства на одном месте, которое было характерно для периода между первой и второй мировыми войнами, когда происходило замедленное и слабое обновление основного капитала. Вся пропаганда о процветании в США ведется пока что в условиях циклического подъема.

Заявления У. Т. Уилсона о том, что падение производства в США в 1949 году было приостановлено благодаря «новому оружию по достижению экономической стабильности» (большим закупкам федерального правительства), что в 1953—1954 годах против спада была успешно использована вся батарея кредитно-денежных бюджетных и других государственных мероприятий, не имеют под собой реальных оснований.

Характерно, что в обоих случаях падение производства и рост безработицы (в 1948—1949 годах число полностью безработных увеличилось на 2 миллиона, в 1953—1954 годах — на 2,5 миллиона) происходили при наличии больших правительственных закупок. Остальные кредитно-денежные мероприятия также не могли задержать начало падения производства. Падения производства в 1948—1949 и в 1953—1954 годах были кратковременными и не переросли в мировой кризис (который в свою очередь, несомненно, оказал бы на американскую экономику обратное влияние) вследствие того, что для этого условия в то время еще не созрели.

Важную роль в циклическом подъеме сыграло не «капиталистическое регулирование», а хозяйственное восстановление, новое строительство и в особенности обновление основного капитала в промышленности, на транспорте и в других отраслях экономики. В США

---

¹ «The Magazine of Wall Street and Business Analyst», October 2, 1954, p. 11.

среднегодовой уровень новых капиталовложений в добывающую и обрабатывающую промышленность и в железнодорожный транспорт за последнее пятилетие был в 2,2 раза выше (в неизменных ценах), чем в 1929—1937 годах. Существенно росли новые капитальные вложения в экономику Канады, западноевропейских стран и Японии, куда США поставляли машины и оборудование.

Рост промышленного производства (особенно за последние 6—8 лет) в известной мере искусственно стимулировался гонкой вооружений. В эти годы военные расходы и заказы сопровождались новым строительством промышленных предприятий и расширением военной промышленности. Рост военного производства вел к увеличению производства во многих отраслях тяжелой промышленности, поставляющих оборудование, электроэнергию и сырье. Сейчас же, когда новое строительство и расширение военных заводов в основном заканчивается, военная промышленность уже не может обеспечивать дальнейшее общее расширение производства, хотя и продолжает еще оказывать известное влияние на рост производства в отдельных отраслях. При доле продукции для военных целей, равной за последние годы в США примерно одной пятой всей промышленной продукции, в целом промышленное производство в стране увеличилось в 1956 году всего лишь менее чем на 3 процента.

Наконец, некоторое влияние на рост производства в США оказали послевоенные возможности увеличения сбыта американских товаров на внешних рынках. Известно, что за 11 послевоенных лет (1946—1956 годы) США вывезли товаров примерно на 156 миллиардов долларов против 30 миллиардов за 11 предвоенных и военных лет (1930—1940 годы). По физическому объему вывоз возрос в 2,5 раза.

Однако условия и силы, определившие рост производства, с неумолимой закономерностью порождают все нарастающие трудности и обостряют антагонистические противоречия капиталистической экономики. Мировой капиталистический рынок явно перенасыщается. А циклическое развитие заложено в самой природе капитализма: за подъемом неизбежно следует падение. «Психологическое» наступление на умы американцев не

в силах изменить объективных закономерностей развития. Не могут изменить их и различные попытки регулирования и планирования хозяйства при капитализме. Всевозможные меры, пропагандируемые буржуазными экономистами, не излечивают, да и не могут излечить капитализм.

В чем же коренной порок всех рассуждений о регулирующей и планирующей роли буржуазного государства?

Этот порок, говорит Я. Я. Котковский, заключается в стремлении подменить объективные экономические законы экономической политикой государства. Получается не только отрицание определяющей роли экономического базиса, но и приписывание капиталистической надстройке несвойственных ей возможностей. Утверждения, что буржуазное государство может путем осуществления нужной ему политики предупредить наступление экономического кризиса перепроизводства, ликвидировать безработицу и устранить анархию производства, беспочвенны уже потому, что все буржуазные реформы носят частичный характер. Они не затрагивают основ капитализма — частной собственности на средства производства и эксплуатации труда капиталом. «Регулирование» при капитализме направлено на то, чтобы обеспечить крупным монополиям повышение прибылей. «Буржуа лгут,— писал В. И. Ленин,— выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятикратных, прибылей капиталистам»¹.

Поскольку остается основное противоречие между трудом и капиталом, то остаются и все производные от него противоречия, а также и пагубные последствия этих противоречий: кризисы перепроизводства, безработица и т. д. Характерно, что даже сейчас, в условиях высокой конъюнктуры, в условиях циклического подъема, на рынок труда продолжает давить значительная армия безработных. Я думаю, что цифры приводить излишне; товарищи, выступавшие до меня, достаточно говорили об этом.

Цель капиталистического производства — присвоение прибавочной стоимости — определяет не только обострение противоречия между трудом и капиталом, но и неиз-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 29.

бежность острой конкуренции между капиталистами. Отражая интересы той или иной группы капиталистов, буржуазное государство не может уничтожить капиталистическую конкуренцию и анархию производства.

Голос из зала. Следовательно, разговоры об «особой роли» государства как планирующего рычага при капитализме — фикция.

Я. Я. Котковский. Вот именно. Это обман и даже самообман. Буржуазные экономисты хотят убедить себя и других, что государственными мерами можно перевернуть вверх ногами экономические законы и заставить их изменить свою природу. Но это безнадежные попытки. Государственные заказы крупным предприятиям и другие финансово-кредитные меры лишь содействуют усилению конкуренции монополий и, следовательно, не ликвидируют анархии производства.

Основа производственных отношений капитализма — частная собственность на средства производства — разъединяет предприятия и по самой своей природе исключает возможность подчинения их деятельности единому общественному плану. В качестве примера Я. Я. Котковский напоминает о плачевных результатах попыток французского правительства осуществить планирование. Известно, что по первому «плану Монне» в 1950 году производство стали должно было достигнуть 11 миллионов тонн. В действительности же в 1950 году стали было выплавлено лишь 8,6 миллиона тонн. По шерстяным тканям этот «план» был выполнен в 1950 году лишь на 32 процента, по строительству — на 57 процентов и т. д.

Проводимая в капиталистических странах национализация не меняет существа дела. Известно, что угольная промышленность Франции находится в государственной собственности. По «плану Монне», в 1950 году во Франции предполагалось добыть 65 миллионов тонн угля, а в действительности был добыт только 51 миллион тонн. Даже в 1956 году план, намеченный для 1950 года, еще не был достигнут на 15 процентов.

Пытаясь найти выход из неразрешимых противоречий капитализма, буржуазные экономисты вместе с тем используют свои теории для прикрытия развивающегося государственно-монополистического капитализма и его антинародной политики. Под маской «народного капи-

тализма» они ведут битву за умы людей, стремясь представить попытки регулирования хозяйства в качестве глубоких социальных мероприятий, изменяющих якобы устой капитализма.

В действительности планирование противоречит самой природе капиталистического строя. Планирование народного хозяйства возможно лишь при социализме. Это подтверждено сорокалетним опытом социалистического строительства в СССР и более чем десятилетним опытом в странах народной демократии.

Великая сила социалистической экономики состоит в ее развитии по единому государственному плану. «Только то строительство может заслужить название социалистического,— говорил В. И. Ленин,— которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»¹. Самое же планирование органически связано с общественной собственностью на средства производства, с широчайшим участием трудящихся в управлении государственной и экономической жизнью страны.

О ТЕОРИЯХ «ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАПИТАЛА» И «УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Доктор экономических наук И. Н. ДВОРКИН

Родиной теорий так называемого «народного капитализма» являются Соединенные Штаты Америки, откуда они начали свое путешествие по другим капиталистическим странам.

Первыми поддержали эту теорию английские монополисты и экономисты. Созданная несколько лет назад в Англии «Экономическая лига», насчитывавшая в 1954 году 4 тысячи членов (буржуазные экономисты, политики и крупные капиталисты), ставит своей основной задачей пропаганду «трансформированного», «народного капитализма». Английский финансовый капитал придает деятельности «Экономической лиги» большое

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 19.

значение. Из 40 руководителей ее Центрального совета 33 являются директорами крупнейших компаний Англии. Они занимают в общей сложности 229 директорских постов.

Так финансовая олигархия Англии через своих представителей управляет деятельностью по распространению среди рабочих теории «народного капитализма».

В Западной Германии пропагандой «народного капитализма» занят специальный Германский промышленный институт, созданный крупнейшими монополистами. Главным содержанием западногерманского варианта теории «народного капитализма» является, наряду с изображением «дешевых» акций и участия в прибылях в качестве важнейших средств установления «классовой гармонии», пропаганда «социального партнерства».

Западногерманские монополии использовали то обстоятельство, что несколько лет назад, в период мнимой декартелизации, германские монополисты в металлургической и угольной промышленности под давлением рабочих масс вынуждены были пойти на включение в состав наблюдательных советов представителей профсоюзов. Нечего и говорить, что такие члены наблюдательных советов никакого влияния на характер и сущность эксплуатации не оказывают. В своем большинстве это представители рабочей аристократии, получающие к тому же вознаграждения как члены наблюдательных советов. При этом надо учесть еще то обстоятельство, что наблюдательные советы не имеют управленческих функций. Управляют предприятием правление и дирекция. Поэтому, если бы даже представители профсоюза выступили в защиту рабочих, это не оказало бы влияния на управление предприятиями. Все эти демагогические мероприятия необходимы западногерманским капиталистам для подкрепления их теории «партнерства», или «совместного управления» предприятий капиталистами и рабочими.

«Народный капитализм» — это лишь одно из названий теории «трансформированного капитализма», то есть теории о том, что капитализм изменил свою сущность, утратил свои старые закономерности.

Нет сомнения, что капитализм видоизменился (или, если хотите, трансформировался) по сравнению с ка-

питализмом XIX столетия. Весь вопрос в том, какова эта трансформация. Буржуазные экономисты утверждают, что капитализм утратил все свои старые качества и приобрел новые, ничего общего со старыми не имеющие. При этом характерно, что самые эти качества, приписываемые современному капитализму буржуазными экономистами, несвойственны капитализму, а присущи лишь *социалистическому строю*. Упорно замалчивая действительный характер социалистических производственных отношений, созданных в Советском Союзе и создаваемых в странах народной демократии, буржуазные экономисты по-воровски, втихомолку берут характерные черты социализма — заботу о постоянном подъеме благосостояния народных масс, устранение кризисов, безработицы и т. д. — и приписывают их современному капитализму. При помощи такого трюка апологеты капитализма пытаются затушевать его антинародный характер.

Новый монополистический капитализм не утратил ни одного из тех антагонизмов и противоречий, которые раздирали старый капитализм. «Трансформация» произошла в том смысле, что органические традиционные противоречия усложнились и к ним прибавились еще и новые. Среди них можно указать на противоречия между господствующими монополиями и неорганизованными в монополии капиталистами, между империалистическими державами, между отсталыми народами, угнетенными империализмом, и монополистическим капиталом развитых стран и т. д. Поэтому водоразделом между политической экономией пролетариата и буржуазными экономическими теориями является не вопрос о том, испытал ли современный капитализм ряд изменений и превращений по сравнению с капитализмом XIX столетия, а о том, что это за изменения и превращения.

Теория «народного капитализма», под флагом которой выступают буржуазные экономисты, особенно ярко подтверждает положение Маркса и Ленина, что после выступления на сцену пролетариата, угрожающего самому существованию капиталистического общества, буржуазная политическая экономия теряет свой научный характер.

«...Ни единому профессору политической экономии,

способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований,— указывает В. И. Ленин,— нельзя верить *ни в одном слове*, раз речь заходит об общей теории политической экономии»¹.

«Народный капитализм» — новейшая форма капиталистической апологетики, последняя ступень разложения буржуазной политической экономии. Если до сих пор буржуазная апологетика ставила своей целью сознательную защиту капитализма под видом научного исследования его особенностей, то теперь отбрасывается всякая попытка хотя бы видимости научного исследования. Буржуазные научные исследования заменяются чем-то весьма похожим на простую мистику, и в качестве утешения и средства спасения буржуазные экономисты и политики хватаются за *слово*.

Голос из зала. Что вы имеете в виду? По-видимому, попытки буржуазных экономистов найти такое имя для современного капитализма, которое скрывало бы его эксплуататорскую сущность?

И. Н. Доркин. Совершенно верно, я имею в виду это. Разрешите напомнить вам некоторые любопытные признания ведущих органов печати США. Вот что писала «Нью-Йорк таймс» в связи с выставкой, посвященной «народному капитализму»: «Отсутствие подходящего названия ставило нас в затруднительное положение в мировой борьбе за умы людей. Народный капитализм призван заполнить эту пустоту»². «Нью-Йорк геральд трибюн» в статье «Найти новое имя для капитализма» писала: «Открытие одного-единственного слова может изменить весь ход исторического развития». Дело, оказывается, только в слове!

Важнейшим обоснованием теории «народного капитализма» является совокупность взглядов, согласно которым акционерная форма в условиях широкого распространения «дешевых» или «народных» акций, участия рабочих в прибылях превращает рабочих в «совладельцев» капиталистических предприятий, в капиталистов.

Цель теории «народного капитализма» состоит в том, чтобы идейно обезоружить и расколоть рабочих, убедить их в необходимости классового сотрудничества.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 328.

² «The New York Times», February 15, 1956.

Сторонники «народного капитализма» предлагают рабочим отказаться от борьбы с капиталистами, от стачечных выступлений под тем предлогом, что рабочие-акционеры участвуют в прибылях, в связи с чем устраняются антагонистические противоречия между трудом и капиталом. Рабочих хотят уверить в том, что, выступая против капитализма, они борются против самих себя, так как они, мол, также «маленькие капиталисты». Лозунг «демократизация капитала» входит в содержание теории «народного капитализма».

Проповедники «народного капитализма» объявляют, что, покупая дешевые акции, рабочие и служащие якобы превращаются в капиталистов. Орган американских монополий «Сатердей ивнинг пост» заявлял: «В нашей системе народного капитализма почти каждый является капиталистом»¹. Дюссельдорфская буржуазная газета «Индустрикурир» писала: «Американцы все больше становятся нацией акционеров»².

Обратимся прежде всего к общим данным относительно числа акционеров в Соединенных Штатах. Согласно данным нью-йоркской биржи, в 1956 году в Соединенных Штатах насчитывалось 8 миллионов 630 тысяч акционеров. Это значит, что из двенадцати взрослых один является владельцем акций. Однако если мы поближе познакомимся с этими акционерами, то окажется, что общая численность акционеров среди рабочих, мастеров, ремесленников, фермеров составляет 890 тысяч. Им противостоит 1 миллион 400 тысяч владельцев акций из среды буржуазии. По данным Райта Миллса, приведенным в его содержательной книге «Властвующая элита»³, *98,6 процента всех американских рабочих вообще не владеют акциями*. Эта цифра свидетельствует о совершенной беспочвенности утверждения о том, что подавляющее большинство рабочих являются акционерами.

Но обратимся к другим данным, продолжает И. Н. Дворкин. Американские, английские и западно-германские монополии сейчас не только занимаются пропагандой мнимого превращения рабочего в капита-

---

¹ «The Saturday Evening Post», January 19, 1957.

² «Industriekurier», 13 November 1956.

³ C. Wright Mills, The Power Elite. New York 1956.

листа. Они усиленно распространяют «рабочие акции», что сводится к фактическому навязыванию рабочим различного рода систем оплаты труда, согласно которым часть заработной платы рабочие вынуждены затрачивать на покупку акций. Приведем некоторые примеры. Крупная американская монополия «Дженерал электрик» в 1948 году ввела в действие систему, при которой у нескольких десятков тысяч рабочих и служащих еженедельно из заработной платы вычитается от 75 центов до 10 долларов. На собранные таким образом суммы компания закупает государственные ценные бумаги, которыми она распоряжается в течение пяти лет и по которым получает доходы. Рабочий же, согласившись на эту форму грабежа, получает премию в виде акций «Дженерал электрик». Эта премия составляет 15 процентов суммы, затраченной рабочими на покупку государственных ценных бумаг. Акции становятся собственностью участников этой системы лишь по истечении пяти лет со дня поступления государственных ценных бумаг на депозит компании¹.

Вот другой пример. Компания «Байерверкен АГ» в Леверкузене (Западная Германия) три года назад начала продавать «дешевые» акции рабочим и служащим своих предприятий. При этом было обусловлено, что на мелкие акции в течение пяти лет будет выплачиваться лишь 50 процентов приходящихся на них дивидендов. Другая половина остается замороженной и поступает в распоряжение компании. На этом предприятии «дешевые» акции тоже связываются с предоставлением ежегодной премии. В настоящее время общая стоимость акций, приобретенных рабочими этой компании, составляет всего 11,6 миллиона марок, или 2 процента всего капитала, тогда как весь капитал достигает 550 миллионов марок².

Уже из этих данных можно сделать вывод о том, что пропаганда мнимого превращения рабочего и капиталиста путем приобретения акций для участия в прибылях имеет не только демагогический смысл. Это не только форма обмана рабочих, но и форма дополнительной эксплуатации рабочих. В самом деле, навязывание

---

¹ «Investor's Chronicle», October 8, 1955, p. 98.

² «Neues Deutschland», 19 Februar 1957.

работчим акций компании прежде всего позволяет присваивать часть их заработной платы, как мы видим в приведенных выше примерах. Это является общим правилом для подавляющего большинства «схем» навязывания работчим акций.

В условиях расширения промышленности монополии предпочитают возможно шире распространять мелкие акции среди рабочих, служащих, мелкой буржуазии, *потому что это самая выгодная форма мобилизации капитала.* Принуждая рабочих покупать акции, фирма ничего не теряет. Она присваивает часть заработной платы, а взамен дает такие акции, по которым рабочий получает дивиденд лишь в том случае, если акционерная компания этот дивиденд выплачивает. В случае, если монополия значительную часть своих прибылей предпочитает превратить в запасный капитал или накопления, рабочий может и вовсе не получить дивиденда, или же процент дохода на его акции будет совершенно ничтожным. Монополии значительно менее выгодно для расширения предприятий прибегать к кредиту в крупном банке. В этом случае она должна вернуть через определенный срок не только проценты на капитал, но и сам капитал. Рабочий же, вложивший часть своей заработной платы в акции, никогда не сможет получить обратно вложенные им в предприятие средства.

Чаще всего рабочие не имеют права продавать свои акции по биржевому курсу, причем в течение ряда лет акции хранятся в депозите предприятия. Но даже если рабочий получает право реализовать свою долю «участия» в предприятии, то первый же удар экономического кризиса и биржевой крах превратят его жалкие «акции» в ничего не стоящие листочки бумаги. Таким образом, эта так называемая «форма демократизации» капитала на деле является одной из форм ограбления рабочих. Это — дополнительное снижение заработной платы под флагом превращения рабочих в «маленьких капиталистов» и «соучастников» предприятий.

Жалкий доход, который получает рабочий со своих микроскопических по стоимости акций, на деле никакого улучшения его положения не дает. Эта система призвана создать иллюзию участия рабочих в руководстве предприятием и внушить им веру в то, что они должны

быть заинтересованы в прекращении борьбы с капиталом.

Орган английских монополий «Инвесторс кроникл» подчеркивал: «Разумеется, важно, чтобы рабочий верил, что он участвует в преуспевании фирмы, где он работает...»¹ Буржуазный экономист Джон Ричардсон откровенно писал: «Чаще всего условием участия в прибылях для служащих и рабочих является отказ от участия в стачках»².

Таким образом, важнейшей целью навязывания рабочим мелких акций является, во-первых, раскол рабочих, распространение среди них иллюзий о гармонии капитала и труда и, во-вторых, прямое использование части заработной платы для повышения прибыли предприятий. Не случайно при введении системы «рабочих акций» монополии пытаются добиться от рабочих, покупающих акции, выхода из профессионального союза. А так как в подавляющем большинстве случаев это не удается, капиталисты всякий раз, когда доходит до дела, до острого конфликта из-за заработной платы, стремятся использовать «владельцев акций» в качестве штрейкбрехеров.

Выгодность для капиталистов системы «рабочих акций» определяется *внутренней структурой* монополий, *самой формой акционерных обществ*. Особенность акционерного общества заключается в том, что оно дает возможность, широко распространяя акции среди массы мелких акционеров, в то же время устранять их от какого бы то ни было участия в делах общества, лишая их какого-либо влияния на его дела. Чем шире распространяются акции, чем в большем числе рук они находятся, тем легче ничтожной группе крупнейших акционеров, сосредоточивающих в своих руках более или менее компактную массу акций, управлять делами монополии.

Владельцы контрольного пакета акций — вот кто является действительными хозяевами акционерных компаний. Мелкая акционерная сошка лишь номинально является соучастником предприятия. Приведем пример.

---

¹ «Investor's Chronicle», October 8, 1955, p. 104.

² J. Henry Richardson, An Introduction to the Study of Industrial Relations. London 1954, p. 146.

Буржуазные экономисты всех стран мира особенно превозносят крупнейшую американскую монополию «Интернэйшнл телефон энд телеграф компани», находящуюся в руках группы Моргана. Она имеет около полутора миллионов акционеров. И на этом основании объявляется, что компания служит образцом «народного капитализма». В действительности же эти полтора миллиона мелких и мельчайших акционеров никакого влияния на дела компании не имеют. Мелкий буржуа или высокооплачиваемый рабочий, имеющий несколько акций, просто не в состоянии явиться на общее собрание акционеров в Нью-Йорке, потому что он живет на юге или на западе страны. Проезд обойдется ему во много раз дороже, чем самая стоимость его акций или во всяком случае его дивиденд. Общее собрание акционеров этой монополии проходит в небольшом зале, рассчитанном на несколько десятков человек.

Таким образом, сотни тысяч «мелких капиталистов» лишаются возможности участвовать в собрании, где избираются руководящие органы и выносятся важнейшие решения. В годовом собрании корпорации участвуют лишь крупные акционеры, подлинные хозяева монополии. Это не скрывает многочисленная литература об акционерных компаниях, выходящая на любом языке, в любой капиталистической стране. При избрании руководящей верхушки акционерных обществ ее состав во всех случаях определяют владельцы контрольного пакета акций. Практически, чтобы назначить своих ставленников в правление и директорат и поставить себе на службу всю деятельность монополии, достаточно располагать 10—15 процентами акций — в отличие от 40 процентов, которые требовались четыре десятилетия назад.

Грубо апологетический характер теории «демократизации капитала» настолько ясен, что даже буржуазные экономисты вынуждены прибегать к другим уловкам. Я имею в виду сторонников теории «управленческой революции». Пытаясь доказать, что современный капитализм имеет «народный характер», эта теория исходит как раз из того факта, что мелкие и средние акционеры отстранены от управления акционерными обществами. При этом совершается следующий весьма грубый трюк. Провозглашая, что капиталистами являются именно

мелкие и средние акционеры, сторонники теории «управленческой революции» утверждают, что класс капиталистов исчезает и во всяком случае не имеет никакого влияния на управление монополиями. Класс капиталистов, объявляют они, самоустранился от управления хозяйством и государством.

С такого рода теориями выступают многие правосоциалистические и буржуазные экономисты самого различного толка. На место класса капиталистов, убеждают они рабочих, приходит новый «служилый класс», «класс управляющих», который оттеснил-де класс капиталистов, превратившихся в группу рантье. Сами же директора и управляющие живут на жалованье. Они, мол, не заинтересованы в прибылях. Смысл своей деятельности они видят будто бы в том, чтобы расширять производство, повышать заработную плату и жизненный уровень народа. Согласно этой теории новый «класс директоров» вместе с чиновниками управляет государством в интересах народа.

И. Н. Дворкин констатирует, что эта теория столь же фантастична, столь же мало имеет общего с реальной капиталистической действительностью, сколь и теория «демократизации капитала». В ней верно лишь то, что мелкие и средние акционеры действительно устранены от руководства делами компаний. Но грубой выдумкой является попытка идентифицировать класс капиталистов в целом с мелкими и средними акционерами. Ничтожная верхушка финансовой «элиты» — вот кто является хозяином современной промышленности, банков, транспорта, средств связи и т. д.

Таким образом, анализ двух основных направлений теории «народного капитализма» показывает их глубоко реакционный апологетический характер. *Противонародный* характер современного капитализма подтверждается всей совокупностью фактов и сторон экономики современного капитализма.

МИФ О «КЛАССОВОЙ ГАРМОНИИ»

Журналист И. П. МИКУСОН

Я считаю необходимым остановиться на мифе о «классовой гармонии». Этот миф, противопоставляемый действительности классовой борьбы, занимает немалое место в пропаганде, которая ведется в США под флагом так называемого «народного капитализма». Выступления и заявления американских экономистов, социологов, политических деятелей и публицистов сводятся к тому, что нынешний капитализм — это будто бы уже не тот капитализм, который анализировал Маркс. Марксистское учение о классовой борьбе якобы устарело, и нынешние отношения между рабочими и предпринимателями, во всяком случае в США, следует рассматривать едва ли не как идиллию. Не менее характерным является утверждение, будто задача построения общества, не знающего эксплуатации, разрешена в США — и не методами социализма, а методами «народного капитализма».

Лицемерную пропаганду «народного капитализма» следует рассматривать как одно из важнейших проявлений идеологической борьбы капиталистического мира против лагеря социализма, в частности против СССР как первой страны, где победил социализм. Идеологи капитализма прилагают сейчас величайшие усилия, чтобы преуменьшить в глазах народов исторические достижения социалистического строя, в условиях которого живет уже больше трети человечества. Напрасные труды! Жалкие попытки как-то облагородить капитализм, «доказать», будто капитализм это не капитализм, а нечто иное, лишь выдают отсутствие у буржуазии веры в свой собственный общественный строй и убедительно говорят именно об исторической обреченности капиталистической системы.

Нельзя не отметить, что идеологические маневры, о которых идет здесь речь, не представляют собой чего-либо нового. По существу мы имеем дело с повторением того, с чем встречались уже лет 25—30 назад. В период, предшествовавший жестокому экономическому кризису 1929—1933 годов, мы уже слышали, что в США наступила эра «вечного и всеобщего благоденствия»,

что классовая борьба уступила там место «классовой гармонии» и что Форд разрешил те социальные проблемы, которые в других странах будто бы «неудачно» пытались разрешить методами Маркса.

В обоих случаях — и сейчас и в двадцатых годах — этот миф зародился в условиях сравнительно высокой хозяйственной конъюнктуры, в условиях «бума», который, как это убедительно показал кризис начала тридцатых годов, был и может быть лишь временным явлением; он неизбежно должен был тогда — как должен и сейчас — завершиться кризисом, предпосылки которого созревали тогда — как созревают и сейчас — именно в период «бума».

Необходимо, однако, указать на существенную черту, отличающую нынешнюю обстановку в США от обстановки двадцатых годов. В те годы большинство профсоюзных лидеров с энтузиазмом подхватило сформулированные идеологами Уолл-стрита тезисы о «классовой гармонии» и «вечном процветании». «Профсоюзный капитализм», учреждение профсоюзных банков, распространение акций среди членов профсоюзов и другие формы «гармонического» включения рабочих организаций в систему капитализма были объявлены идеалом рабочего движения. Сейчас положение несколько иное. Сейчас реакционные лидеры профсоюзов не решаются безоговорочно и открыто поддержать утверждения, будто в США наступила эра «классовой гармонии» и «народного капитализма».

Очень любопытна с этой точки зрения передовая статья, опубликованная 24 ноября 1956 года в официальном органе объединенного американского профсоюзного центра АФТ — КПП. «Сейчас, — читаем мы, — немало пишут и говорят о «народном капитализме» (я обращаю внимание на то, что эти слова взяты автором статьи в кавычки). Кое-что из того, что говорится, имеет известный смысл... а кое-что — совершенно очевидная бессмыслица... Немало представителей большого бизнеса оседлало лозунг «народный капитализм», как если бы народный капитализм был чем-то таким, что сошло с конвейера их собственных заводов и создано исключительно по образу и подобию их собственных идей.

Это представляется нам бессмыслицей. Народный капитализм — это не прежнее свободное предпринима-

тельство времен Маккинли и Гувера, не такой капитализм, при котором бум обычно сменяется катастрофой. Это не прежнее, уже изжитое, не соответствующее условиям современности статус-кво. Для нас народный капитализм — это система, при которой правительство берет на себя и реально выполняет функцию содействия росту экономики, притом равномерному росту. Для нас народный капитализм — это система, которая признает громадную роль профсоюзов и коллективных договоров, мер, обеспечивающих общественное благосостояние и помощь меньшинствам»¹.

Короче, социальный строй США — это не народный капитализм. Он не гарантирует ни прав профсоюзов, ни благосостояния рабочих, ни равноправия национальных меньшинств — прежде всего негритянского народа. Он не в состоянии спасти страну от угрожающего ей экономического кризиса. Он, в сущности, не более чем ярко размалеванная вывеска, лишь прикрывающая стремление крупнейших монополистов возродить и увековечить традиционные эксплуататорские порядки времен Маккинли и Гувера.

Конечно, все это так. Но как же проникли столь крамольные мысли на страницы органа, где тон задают такие ревностные служители капитала, как Мини? Очевидно, настроения, отразившиеся в статье, достаточно сильны и широко распространены среди организованных рабочих США.

Ясно, что настойчивые попытки идеологов «классовой гармонии» и «народного капитализма» убедить американских рабочих, будто они стали капиталистами, не могут не встретить скептического отношения среди трудящихся масс. Собственный повседневный опыт трудящихся никак не согласуется с рекламным лозунгом, гласящим, будто в США «каждый богат». А именно этот лозунг, сформулированный известным американским еженедельником «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлдрипорт», в различных вариациях пропагандирует сейчас буржуазная печать США.

Вашингтонский журнал пытается «обосновать» его следующим образом: за пятнадцать лет — с 1941 по 1955 год — номинальный средний доход американской

---

¹ «AFL-CIO News», November 24, 1956, p. 4.

семьи, выраженный в долларах, увеличился на 150 процентов; поэтому, даже учитывая обесценение доллара и огромное повышение налогов, следует, мол, все же считать, что реальный доход семьи увеличился в среднем на 25 процентов¹. Конечно, если бы этот вывод и был правильным, от него все же было бы далеко еще до приведенного выше утверждения, что теперь в США «каждый богат». Повышение дохода на какие-нибудь полтора процента в год не дает для подобных утверждений ровно никаких оснований.

Но на самом деле нет и полутора процентов. В этом нетрудно убедиться, если вместо фальсифицированного официального индекса розничных цен обратиться к прожиточному минимуму рабочей семьи, исчисляемому комитетом профессора Геллера при Калифорнийском университете и обычно используемому американскими профсоюзами. Подсчеты комитета Геллера показывают, что за указанные пятнадцать лет стоимость жизни в США возросла не на 88, как вытекает из официальных данных, а по крайней мере на 134 процента². Следовательно, если номинальный доход семьи в долларах и увеличился на 150 процентов, то реально он увеличился не на 25, как утверждает вашингтонский журнал, а лишь на 6—7 процентов, то есть меньше чем на полпроцента в год!

Вдобавок, эта цифра средняя. Несомненно, что доходы монополий, крупной и значительной части мелкой буржуазии, так же как и рабочей аристократии, возросли в несравненно большей степени. Значит, для основной массы американских рабочих они фактически не увеличились, а для некоторых их категорий, вероятно, даже понизились. Я не останавливаюсь на этом подробнее, так как проблема заработной платы была уже освещена в выступлении профессора Смит. Я хочу лишь подчеркнуть, что охарактеризованное вкратце положение с доходами рабочих семей относится к периоду, когда в стране преобладала относительно высокая конъюнктура. Могут ли американские рабочие рассчитывать на то, что она будет преобладать и впредь? Во всяком случае не подлежит сомнению, что как раз в настоящее время монополистические круги США, рискуя

---

¹ «U. S. News and World Report», October 26, 1956, p. 31.

² Labor Fact Book 8, p. 53; «Economic Notes», March 1956, p. 6.

нанести сокрушительный удар мифу о «классовой гармонии», явно готовятся к кампании за всеобщее снижение заработной платы.

Нельзя не обратить внимания на то, что с начала 1957 года в американской печати участились жалобы, будто заработная плата обгоняет в своем движении средний рост выработки рабочих. Упомянувшийся уже журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт» уточняет, что за последние 15 лет расходы на оплату рабочей силы в обрабатывающей промышленности США увеличились на 212 процентов, тогда как средняя часовая выработка рабочих возросла только на 41 процент¹. Однако это элементарная фальсификация. Если мы пересчитаем указанные 212 процентов в соответствии с данными комитета Геллера об увеличении прожиточного минимума рабочей семьи, то получится, что расходы на оплату рабочей силы возросли лишь на 33 процента, то есть в меньшей, а не в большей степени, чем средняя выработка рабочего.

В чем же тогда действительная причина жалоб предпринимательских кругов? Ответ дает статистика сбыта товаров. За время с 1950 по 1955 год сбыт 200 крупнейших акционерных компаний обрабатывающей промышленности США возрастал в среднем более чем на 10 процентов в год. Но в 1956 году общая выручка от сбыта продукции этих крупнейших корпораций превысила их выручку в предшествовавшем году лишь на 2,7 процента². Предвидя дальнейший рост затруднений в этой области, монополистические круги ищут выхода в снижении заработной платы, рассчитывая провести его под флагом якобы недостаточной выработки рабочих и вытекающей будто бы отсюда угрозы инфляции.

Так именно и формулируется программа монополистических кругов в январском послании президента конгрессу по экономическим вопросам. Обращаясь к «лидерам бизнеса и профсоюзов», послание призывает их «достигнуть соглашения о заработной плате», которая «была бы совместима... со стабильностью валюты»³. За «лидерами бизнеса» дело, понятно, не станет. Но как

---

¹ «U. S. News and World Report», February 22, 1957, p. 33.

² «Federal Reserve Bulletin», February 1957, p. 185.

³ «New York Herald Tribune», January 24, 1957.

примирить политику сохранения нынешнего уровня предпринимательских прибылей за счет снижения заработной платы с «классовой гармонией»? Нужно ли более убедительное свидетельство несостоятельности и лицемерия этого мифа, чем тот факт, что США еще никогда не знали такого интенсивного стачечного движения, как после второй мировой войны, в годы так называемой «классовой гармонии»?

Для эры «процветания» после первой мировой войны характерно непрерывное снижение числа зарегистрированных участников стачек: в 1922 году, сразу же после окончания кризиса 1921 года, их было зарегистрировано 1,6 миллиона; в 1929 году, накануне нового кризиса,—лишь около 300 тысяч, в среднем же 500—600 тысяч ежегодно¹. Объясняется это не столько идеологическим воздействием мифов «вечного процветания» и «классовой гармонии», сколько тем, что после войны буржуазии удалось нанести жестокие удары стачечному движению и почти *разгромить* профсоюзы. В 1920 году число членов профсоюзов, объединяемых АФТ, превышало 4 миллиона человек; к 1933 году оно снизилось до 2 миллионов².

Совершенно иначе складывается положение в этой области после второй мировой войны. Восприимчивость рабочего класса к идеологическим диверсиям буржуазии определенно ослабевает. Влияние последних становится кратковременным и неглубоким. Равным образом и попытка монополистических кругов сразу же после окончания войны снова нанести рабочему движению сокрушительный удар на этот раз не имела успеха.

На протяжении всего послевоенного периода число членов профсоюзов хотя медленно, но растет. В 1946 году их было зарегистрировано около 14,5 миллиона, в 1955 году — около 17 миллионов³. Среднегодовое число стачечников за последние 12 лет превышает 2,6 миллиона. Среднегодовое количество крупных стачек с числом участников не менее 10 тысяч достигло после второй мировой войны 25, тогда как в предвоенный период оно не превышало 11.

---

¹ Ю. Кучинский, История условий труда в США, М., Издательство иностранной литературы, 1948, стр. 333.

² Там же, стр. 321.

³ Там же, стр. 391; Labor Fact Book 12, p. 84.

Для послевоенного периода особенно характерны многочисленные всеобщие стачки, не раз останавливавшие производство сразу в целых отраслях промышленности. Например, в сталелитейной промышленности за последние 11 лет было пять всеобщих стачек, в угольной — шесть. Крупнейшее значение приобретает наблюдаемое в последние годы развитие интенсивного забастовочного движения на Юге, в частности среди рабочих-негров.

Стаечная борьба в США отличается напряженностью и упорством. Стачки нередко приобретают затяжной характер. Конфликт в угольной промышленности в 1949—1950 годах, в котором участвовало до 400 тысяч рабочих, продолжался свыше восьми месяцев. Более 600 тысяч рабочих сталелитейных заводов бастовали в 1952 году до двух месяцев и около пяти недель в 1956 году, 55 тысяч рабочих 40 заводов электротехнического треста «Вестингауз электрик» в 1955—1956 годах бастовали в течение 156 дней. В январе 1957 года закончилась победой бастующих продолжавшаяся с апреля 1955 года в Майами, во Флориде, забастовка 21 тысячи работников гостиниц — негров, требовавших признания их профсоюза. О нарастающем упорстве борьбы свидетельствует уже тот факт, что, хотя в 1956 году бастовало несколько меньше рабочих, чем в 1955 году, количество рабочих дней, потерянных в результате стачек, было на 17 процентов выше. Хотя стачки, о которых идет речь, носят, как правило, экономический характер, политическое значение их неоспоримо. Еще Маркс говорил, что экономические стачечные выступления профсоюзов надо рассматривать как непосредственное проявление классовой борьбы. А В. И. Ленин писал: «...Чем другим является... любая стачка, как не маленьким кризисом капиталистического общества?»¹ Таков именно основной смысл весьма активного, в значительной мере боевого стачечного движения в Америке. Позиция, которую занимают перед лицом разворачивающейся забастовочной борьбы монополистические и правительственные круги, еще резче подчеркивает политическую важность этого движения. Она колеблет устой идеологического влияния буржуа-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 238.

зии. Она является убедительным разоблачением лицемерных и ханжеских ссылок на «классовую гармонию», которыми указанные круги маскируют свою действительную программу, рассчитанную на то, чтобы лишить рабочих самой возможности организованной защиты своих прав и интересов.

Характерно, что именно в годы, официально объявленные эрой «народного капитализма», в США возрождаются худшие, заимствованные, в частности, из практики конца прошлого века, формы расправы капиталистов с руководителями и участниками стачечных выступлений. В 1954 и 1955 годах в Детройте, а также в Ньюкасле, одном из промышленных городов штата Индиана, имели место случаи расстрела стачечников. В 1952 году во время стачки на предприятиях «Интернэйшнл харвестер» в Чикаго этой компанией была предпринята попытка сорвать стачку с помощью полицейской провокации — убийства штрейкбрехера, то есть с помощью методов, напоминающих вошедшее в историю хэймаркетское дело 1886 года. А не далее как в январе 1957 года во Флориде была раскрыта тайная, широко разветвленная провокаторско-штрейкбрехерская организация, напоминающая пинкертоновские банды прошлого и созданная с целью подавления стачечного движения на Юге. Кстати, наблюдающийся сейчас разгул расизма в южных штатах тоже, очевидно, не в последней степени является ответом на активизацию забастовочного движения среди рабочих-негров.

Нельзя не отметить, что именно во имя «классовой гармонии» в 1947 году был принят в США закон Тафта — Хартли, первый федеральный закон, серьезно ограничивающий право рабочих на стачку и приобретший вполне заслуженную репутацию «хартли штрейкбрехерства». Вслед за ним были приняты: в 1950 году — закон Маккарэна (требующий регистрации в министерстве юстиции и угрожающий таким образом гласным полицейским надзором любой прогрессивной организации); в 1952 году — расистский закон Маккарэна — Уолтера (он создает положение самой возмутительной дискриминации для 14 миллионов американских рабочих иностранного происхождения, над которыми постоянно висит угроза произвольной высылки из страны за связь с «подрывными» элементами); в 1954 году — за-

кон о контроле над коммунистической деятельностью (юридически объявляющий Коммунистическую партию США вне закона и урожающий гласным полицейским надзором прогрессивным профорганизациям). Хотя эти три закона непосредственно и не касаются стачечной борьбы, в действительности они в очень существенной степени направлены против нее. Это можно сказать и относительно широкого применения за последние восемь лет закона Смита о «контроле над мыслями».

Напомним еще, что, хотя официальные ревнители «народного капитализма» не раз обещали пересмотреть или даже отменить акт Тафта — Хартли, за последние годы в конгрессе дебатировались многочисленные законопроекты, имеющие целью усилить реакционный характер этого закона. В частности, сенатская подкомиссия Макклелана, достойного преемника Маккарти, занималась расследованием мошеннических проделок одного из самых продажных профсоюзных боссов США, Дэвида Бека, с совершенно очевидной целью использовать их как предлог для того, чтобы подготовить еще один законопроект этого рода. Все эти законопроекты откровенно направлены против стачечного движения и профсоюзов.

Но характерно, что в результате забастовочного движения монополиям, как правило, не удавалось за последние 11—12 лет добиваться реализации своих планов и замыслов. В большинстве случаев им не удавалось силой навязать рабочим сокращения заработной платы (хотя они сплошь да рядом добивались этого косвенно — с помощью инфляции). За редким исключением, им не удавалось за послевоенные годы наносить поражения участникам крупных забастовок, и даже не удачные для рабочих стачки обычно не ослабляли профсоюзных организаций. Неоднократные попытки правящих кругов пустить в ход против забастовок большого масштаба закон Тафта — Хартли ни разу не дали тех результатов, на которые рассчитывали эти круги.

Размах и энергия стачечного движения убедительно говорят о росте классовой борьбы в США, об отсутствии здесь почвы для какой бы то ни было «классовой гармонии», о крайней нелепости мифа о «народном капитализме».

ПОПЫТКИ ОПРАВДАТЬ МИЛИТАРИЗАЦИЮ

Доцент А. М. АЛЕКСЕЕВ

Идеологи и политики империализма, обеспокоенные успехами мирного хозяйственного строительства СССР и стран народной демократии и углубляющимся кризисом буржуазного строя, изо всех сил стараются поярче разукрасить фасад прогнившего здания капитализма и внушить народам лживую и вредную мысль, будто современный капитализм шаг за шагом исцеляется от своих болезней и становится «народным капитализмом».

Миф о «народном капитализме» выступает в современной буржуазной экономической литературе и публицистике в различных вариантах. А. М. Алексеев посвящает свое выступление разоблачению одного из этих вариантов — восхваления милитаризации народного хозяйства и экономических последствий войны.

Он приводит слова президента США Эйзенхауэра, который заявил 4 сентября 1952 года: «Наша экономика — это военная экономика. Наше процветание — это военное процветание».

Авторы работы «Введение в военную экономику», изданной Броунским университетом, пишут, что военная экономика «идентична с плановой экономикой»¹.

Буржуазные экономисты утверждают, что войны и приготовления к ним являются якобы решающим стимулом общественного прогресса, наиболее эффективным средством ликвидации экономических кризисов. Они изображают войны и милитаризацию экономики как важнейшие факторы, ускоряющие накопление капитала, рост производительных сил, увеличение национального дохода и общественного богатства, повышение уровня жизни всех слоев населения буржуазного общества, выравнивание доходов классов и групп населения.

Среди современных буржуазных экономистов США, Англии, Франции и других стран существует своеобразное разделение труда. В то время как одни из них скрывают подлинные причины войн, другие всячески оправдывают широкий размах военных приготовлений и войны, усматривая в них спасение для капитализма от

---

¹ «Introduction to War Economics» by Brown University, 1942, p. 89.

кризисов, безработицы и других его язв и пороков. Апологеты империализма воспевают военно-инфляционную конъюнктуру, лицемерно заявляя, что военная экономика якобы свободна от противоречий капитализма, носит плановый характер.

Буржуазные экономисты указывают, что капитализм с его тенденцией к безграничному росту уже не сдерживается более ограниченным потреблением масс, он стимулируется и находит условия для реализации в обширном рынке орудий разрушения¹. Они рассматривают перевод хозяйства на военные рельсы как выгодный «бизнес смерти», обеспечивающий «ливень миллиардов, эру процветания с рекордной деловой активностью, рекордными прибылями и рекордным спросом на промышленную продукцию»².

Когда была развязана война в Корее, печать монополий США писала, что «прямо по заказу создана ситуация, чтобы поддержать деловую активность на высоком уровне... в перспективе длительный «бум». Такие же радужные настроения выражал и орган английских монополий «Экономист». «Независимо от того, скоро кончатся военные действия или нет,— пророчествовал этот журнал,— будет резкое расширение производства вооружения, что, по всей вероятности, удержит на высоком уровне цены на важнейшие виды сырья».

Многие буржуазные экономисты усиленно распространяют атомный психоз и даже требуют время от времени демонстрировать действие атомных бомб «для устрашения неповинующихся». Они доказывают «невыгодность» применения атомной энергии в мирных целях и колоссальные выгоды ее военного применения. Показательно, что 59-я конференция Американской экономической ассоциации была специально посвящена «экономике атомной войны».

А. М. Алексеев отмечает, что воспевание мнимых преимуществ «солдатской экономики» — старый прием буржуазной политической экономии. Впервые к этому приему обратился в 1913 году немецкий профессор Генигер, которого В. И. Ленин назвал преданным мили-

---

¹ «Monthly Review», November 1950, p. 340.

² «U. S. News and World Report», September 14, 1951, p. 15.

таризму пошляком¹. Идеолог германского империализма Зомбарт также пытался экономически обосновать выгоды империализма. «Вполне очевидным,— писал Зомбарт,— представляется то значение, которое для развития капитализма имела милитаризация государств, вызванная империалистическим движением. Усилившийся спрос на военные материалы создал военную промышленность и тем самым чрезвычайно способствовал быстрому и мощному развитию тяжелой промышленности»².

Восхваление милитаризма Генигером и Зомбартом было продолжено идеологом государственно-монополистического капитализма лордом Кейнсом. «Даже войны,— писал Кейнс,— могут послужить к увеличению богатства»³.

Ныне воспеванием военной экономики занимаются буржуазные экономисты США, Англии, Франции и других стран агрессивного Североатлантического блока. Еще весной 1945 года, когда героическая Советская Армия, освобождая народы Европы, громила гитлеровских захватчиков на их собственной территории, видный американский экономист США Кеннет Боулдинг в своем докладе на ежегодной конференции Американской экономической ассоциации пытался «научно» обосновать необходимость и желательность... новой мировой войны. Это сокровенное желание монополистического капитала США, рвущегося к мировому господству, Боулдинг облек в наукообразную формулу и постарался выдать за некий исторический «закон». «Мир в настоящее время,— утверждал Боулдинг,— находится в тисках им самим созданной чудовищной дилеммы: либо расширять потребление посредством войн, либо сокращать производство посредством кризисов и безработицы»⁴.

Показательно, что на конференции, где выступал Боулдинг, присутствовали сотни американских экономистов, примыкающих к различным школам буржуазной

---

¹ См. Ленинский сборник, т. XXVII, стр. 17.

² В. Зомбарт, Современный капитализм, т. III, I полутом, М.—Л. 1929, стр. 75.

³ Дж. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, М. 1949, стр. XLIV.

⁴ «The American Economic Review», May 1945, p. 14.

политической экономии, и ни один из них не возражал против изложенной Боулдингом «чудовищной дилеммы».

Не ограничиваясь пропагандой теории о «благоприятном влиянии» гонки вооружений на развитие промышленности, буржуазные экономисты пытаются «доказать», будто широкий размах военных приготовлений вызывает «процветание» сельского хозяйства. Показательна в этом отношении изданная в США в 1952 году книга Артура Мура «Неполная занятость в американском сельском хозяйстве». Автор этого «труда» нагло заявляет, что «целебным средством» от нищеты в сельском хозяйстве является война, что она — единственное средство, которое создает полную занятость.

Каково же положение в действительности?

Войны и милитаризация народного хозяйства оказывают разрушающее влияние на все стороны экономической жизни буржуазного общества. Непроизводительная растрата большей части национального дохода на военные цели исключает возможность одновременного роста военного и гражданского производства. Вооруженные столкновения и приготовления к ним подрывают основу для расширенного воспроизводства, усиливают и обостряют анархию и диспропорциональность во всем народном хозяйстве. Боевые операции влекут за собой уничтожение значительной части имеющихся в обществе производительных сил.

В результате артиллерийских обстрелов, воздушных бомбардировок, взрывов, пожаров и диверсий уничтожаются заводы, фабрики, шахты, мосты, жилой фонд и другие виды материальных ценностей, созданные трудом многих поколений. Так, военные разрушения в Европе за годы второй мировой войны оцениваются в 260 миллиардов долларов (в ценах 1938 года), в том числе в СССР — в 128 миллиардов долларов, в Германии — в 48 миллиардов, во Франции — в 21,5 миллиарда, в Польше — в 20 миллиардов и в Англии — в 6,8 миллиарда долларов.

Перевод экономики на рельсы военного производства ведет, с одной стороны, к росту эксплуатации и обнищания рабочего класса и других трудящихся масс (усиление бремени прямых и косвенных налогов, рост цен, карточная система снабжения с жестким нормиро-

ванием потребления, ухудшение жилищных условий, повышение интенсивности труда и т. д.) и, с другой стороны, ко все возрастающему обогащению монополий. Милитаризация экономики может лишь временно оттянуть экономический кризис, подготавливая в то же время условия для еще более острого и разрушительного кризиса. В конечном счете войны обостряют все противоречия буржуазного общества, ослабляют систему капитализма и ускоряют ее гибель.

По мере развития капитализма численность личного состава частей и учреждений вооруженных сил непрерывно растет. Так, в 1812 году 420-тысячной армии Наполеона Россия противопоставила 225 тысяч солдат и офицеров. Во время франко-прусской войны 1870—1871 годов с обеих сторон сражались 1500 тысяч человек, а в русско-японскую войну 1904—1905 годов только на театре военных действий находилось 2 миллиона человек. В мировой войне 1914—1918 годов участвовало 66 миллионов человек. В период второй мировой войны обе воевавшие коалиции поставили под ружье более 110 миллионов человек. Резко возрастает численность личного состава вооруженных сил США, Англии, Франции и других стран агрессивного Североатлантического блока в послевоенный период по сравнению с довоенными годами.

Помимо паразитического использования доли национального дохода на производство вооружений и содержание многомиллионной армии, помимо разрушений и уничтожения колоссальных материальных и культурных ценностей, созданных трудом не только нынешнего, но и предшествующих поколений, войны эпохи империализма влекут за собой гибель миллионов человеческих жизней, массовое уничтожение основной производительной силы общества — самого человека.

Во время мировой войны 1914—1918 годов погибло на полях сражений и умерло в результате ранений и болезней около 10 миллионов человек, было взято в плен и пропало без вести 6 миллионов человек, число раненых превысило 20 миллионов человек, в том числе 6 миллионов тяжелораненых, ставших навсегда калеками.

В период второй мировой войны число убитых составило 22,1 миллиона человек, а число раненых —

34,4 миллиона человек¹. В эти данные не включены миллионы людей, погибших в немецко-фашистских концентрационных лагерях, а также умершие от эпидемий и голода. Кроме того, здесь не учтены потери Китая за период войны с Японией. В целом людские потери за годы второй мировой войны составили около 50 миллионов человек, то есть примерно в 5 раз больше, чем во время первой мировой войны².

Одним из важнейших показателей отрицательного влияния войны на народное хозяйство, говорит А. М. Алексеев, является колоссальный рост финансовых издержек государства на подготовку и ведение войны и на ликвидацию ее разрушительных последствий.

Опыт первой и второй мировых войн показывает, что, чем больше финансовых ресурсов расходует буржуазное государство на вооружение, тем больше удельный вес производства вооружения в совокупном общественном продукте и тем меньше удельный вес производства предметов гражданского потребления. Если же война достигает гигантских масштабов, то неизбежно наступает абсолютное падение производства.

В экономической и военной литературе США, Англии, Франции, Западной Германии и других капиталистических стран часто встречается выражение «стоимость войны». Буржуазные экономисты селятся не только выяснить содержание этого понятия, но и определить в конкретных цифрах стоимость войн в истории человечества. В изданных в США книгах Кларка «Стоимость мировой войны для американского народа»³, Богарда «Издержки войны и их финансирование» была сделана попытка определить стоимость минувших войн. Многие буржуазные экономисты пытаются заранее подсчитать, во сколько может обойтись подготавливаемая США, их союзниками и сателлитами третья мировая война. Основываясь на опыте мировых войн 1914—1918 и 1939—1945 годов, а также учитывая возросшую мощь вооружения современных армий, идеологи и политики США

---

¹ «The World Almanac», 1947. p. 46.

² A. Sattile, Bilanz des Zweiten Weltkrieges. Berlin, «Einheit», 1947, S. 690—692.

³ J. M. Clark, The Costs of the World War to the American People, New Haven — London 1931.

«калькулируют» стоимость человеческих жизней, размер разрушений и других потерь, связанных с борьбой американского империализма за мировое господство. По расчетам авторов изданной в США книги «Экономика национальной безопасности» количество погибших американцев выразится цифрой в 17,5 миллиона человек.

В своих подсчетах стратеги «холодной» и «горячей» войны не оригинальны. Уже во время второй мировой войны японский экономист Хозаки Рюнсици предсказывал, что предстоящая «великая азиатская война» обойдется Японии в 20 миллиардов иен. Как далеки были эти прогнозы от действительности, видно из того, что к моменту безоговорочной капитуляции Японии в сентябре 1945 года ее военные расходы составили 222 миллиарда иен¹. В гитлеровской Германии также не было недостатка в попытках составить «смету» расходов, связанных с планами завоевания мирового господства германским империализмом. Эти расходы намечались в размере 400 миллиардов рейхсмарок. Действительность превзошла все предположения. Фактически гитлеровской Германии война обошлась в 620 миллиардов рейхсмарок, не считая огромных издержек на ее заблаговременную подготовку. Все это, впрочем, не помогло «третьей империи» избежать полного военного поражения.

Следуя примеру своих японских и гитлеровских предшественников, профессор Гарвардского университета в США Сеймур Гаррис подсчитал, что стоимость третьей мировой войны только для США составит 3000 миллиардов долларов против 300 миллиардов долларов на мировую войну 1941—1945 годов, 30 миллиардов долларов на первую мировую войну и 3 миллиардов долларов на гражданскую войну Юга с Севером 1861—1865 годов. Эти круглые цифры носят на себе следы так называемой «конструктивной статистики», в которой статистические показатели получаются не в результате научно обоснованных подсчетов и учета, а путем всякого рода выкладок, догадок, условных допущений и предположений. В итоге подобного рода «подсчетов» Гаррис формулирует открытый им «закон», согласно которому стоимость каждой последующей войны в 10 раз превышает стоимость предыдущей войны.

---

¹ «The American Economic Review», December 1946, p. 844.

В заключение А. М. Алексеев говорит о том, что изъятие буржуазным государством все возрастающей доли национального дохода и использование ее на военные цели ведет, во-первых, к сокращению доли фонда потребления, затрачиваемой на обеспечение трудящихся, занятых в сфере материального производства; во-вторых, к росту доли национального дохода, расходуемой на потребление личного состава вооруженных сил; в-третьих, к перемещению все большей части трудовых ресурсов общества из производственной в непроизводственную сферу; в-четвертых, к однобокому и уродливому развитию экономики, к раздуванию военных отраслей промышленности и сокращению гражданского производства.

В эпоху империализма, и особенно в период общего кризиса капитализма, когда буржуазное государство все «теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов»¹, господствующие классы широко используют финансовую систему с ее основными звеньями — государственным и местным бюджетами для перекачки доходов трудящихся масс в бездонные карманы хищников монополистического капитала. Еще в дни первой мировой войны В. И. Ленин говорил, что капиталисты «из ужасающих страданий масс, из пролетарской крови выколачивают чистое золото своих миллиардных доходов»².

Эти ленинские слова полностью сохранили свое значение и для современного периода.

ТЕОРИЯ «НАРОДНОГО КАПИТАЛИЗМА» И КОЛОНИАЛИЗМ

Кандидат экономических наук В. В. РЫМАЛОВ

По моему мнению, цель легенды о волшебном превращении монополистического капитализма США в «народный капитализм» состоит не только в обмане широких народных масс США и других капиталистических стран, но и в стремлении ослабить антиимпериалистиче-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 355.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 111.

ское движение в колониальных, зависимых и других экономически слабо развитых странах.

Наибольшую опасность для себя защитники современного капитализма видят в том, что правда о всестороннем экономическом и политическом развитии стран мировой социалистической системы, несмотря на все преграды, проникает в народные массы колониальных и зависимых стран и вдохновляет их на борьбу против империализма. Бывший посол США в Индии Честер Боулс в вышедшей в 1956 году книге «Американская политика в революционирующемся мире» отмечает, что социалистический общественный строй своими успехами бросил смертельный вызов Западу. Боулс призывает руководителей капитализма в своей политике учитывать, что Советский Союз, превратившийся во вторую промышленную державу в мире, служит сейчас образцом экономического развития для слаборазвитых стран¹. Известный ученый профессор Гуннар Мюрдаль также был вынужден констатировать в своей книге «Международная экономика», что социалистическая система имеет огромную привлекательность для бывших колониальных стран².

В этих условиях идеологам империализма нужно было во что бы то ни стало найти хотя бы какие-нибудь доводы в пользу капитализма. И вот на сцену появился давно обветшалый, но несколько подлатанный применительно к современной международной обстановке миф о «народном капитализме». «Народный капитализм» — вот идеал, к которому должны, мол, стремиться все народы. Чтобы достичь подобного идеала, по мнению авторов этого мифа, нужно немного: прекратить борьбу против империалистов, отказаться от поисков новых путей к самостоятельному экономическому и политическому развитию и ожидать, пока «с помощью» иностранного капитала они поднимутся до уровня «народного капитализма».

Идея «народного капитализма», таким образом, становится в руках современных колонизаторов основным идеологическим орудием против все шире распростра-

---

¹ American Politics in a Revolutionary World. Cambridge, Harvard University Press, 1956.

² Gunnar Myrdal, An International Economy. Problems and Prospects. New York 1956, p. 144.

нящегося в слаборазвитых странах понимания той непреложной истины, что единственно правильным путем к независимости и подъему благосостояния народов является путь борьбы против господства иностранного капитала за подлинно демократическое и независимое развитие.

Особую активность в распространении по всему миру мифа о «народном капитализме» развертывает ныне официальная пропаганда Соединенных Штатов. И это не случайно. Американские монополистические круги, как об этом убедительно говорят факты послевоенного периода, стали не только оплотом мировой империалистической реакции, но являются и самыми опасными колонизаторами современности. Бурную деятельность по идеологической обработке народных масс в странах, служащих объектом колониальной экспансии американских монополий, развивает Информационное агентство США. Оно заваливает книжные рынки этих стран горами литературы, в которой на все лады расписываются прелести американского образа жизни.

В прошлом году это агентство совместно с Главным американским советом по рекламе подготовило специальную выставку под лозунгом «Соединенные Штаты — народный капитализм. Новый путь жизни для людей». Эту выставку американские проповедники «нового» капитализма таскают по капиталистическим странам. Но шила в мешке не утаить. Уши американского монополистического капитала вылезли и здесь. Бывший руководитель Информационного агентства Стрейтберт был вынужден признать, что на выставке слишком много капитализма и слишком мало народного.

Зачем же тогда американская пропаганда столь усиленно рекламирует этот «народный капитализм» за рубежом? Монополисты США понимают, что их планы колонизации слаборазвитых стран потеряют под собой почву, если эти страны пойдут по некапиталистическому пути развития. Пока существует капиталистическая система мирового хозяйства, основанная на господстве сильного над слабым, до тех пор сохраняется — даже в условиях распада колониальной системы империализма — экономическая основа для империалистической эксплуатации одних стран другими. Именно поэтому правящие круги США развертывают сейчас за рубежом широкую

кампанию по пропаганде легенды о «народном капитализме».

О целях этой кампании довольно ясно сказал заместитель руководителя Информационного агентства США Уошбэрн. Говоря о намерении Соединенных Штатов популяризировать «за границей американский капитализм с помощью всех имеющихся средств», он подчеркивал: «Это не тот капитализм, о котором говорил Маркс... Если народы всего мира узнают истину, у них не будет сомнения, какую систему они выберут».

Но народы мира уже давно знают истинное лицо американского капитализма. Многие из них неоднократно испытывали вторжение американских захватчиков. Так, за период 1854—1903 годов Соединенные Штаты 50 раз организовывали вооруженные интервенции в Латинской Америке. За столетие — с 1832 по 1932 год, согласно американским официальным данным, вооруженные силы США 43 раза высаживались на азиатских и тихоокеанских территориях для защиты колониальных интересов американского капитала. Правящие круги США любят похвалиться своим «традиционным антиколониализмом», но следует напомнить, что еще перед второй мировой войной в прямой колониальной зависимости от США находились территории площадью в 1 миллион 846 тысяч квадратных километров и с населением в 19 миллионов человек, а десятки других стран, в первую очередь латиноамериканских, подвергались безудержной финансовой эксплуатации со стороны американских монополий.

Проповедники «народного капитализма» вынуждены считаться с этими общеизвестными фактами. Но они утверждают, что если у США и были империалистические тенденции, то лишь в прошлом, до трансформации американского капитализма в «народный капитализм».

Так ли это? И каково положение дел сейчас?

Известно, что в настоящее время США остаются одной из немногих колониальных держав. Даже после того, как в 1946 году Филиппинам удалось добиться от США формального признания своей политической самостоятельности, Соединенные Штаты продолжают сохранять довольно значительные внешние владения. Площадь так называемых самоуправляющихся территорий, контролируемых США и находящихся в фактической колониальной зависимости от Соединенных Штатов, пре-

няющегося в слаборазвитых странах понимания той непреложной истины, что единственно правильным путем к независимости и подъему благосостояния народов является путь борьбы против господства иностранного капитала за подлинно демократическое и независимое развитие.

Особую активность в распространении по всему миру мифа о «народном капитализме» развертывает ныне официальная пропаганда Соединенных Штатов. И это не случайно. Американские монополистические круги, как об этом убедительно говорят факты послевоенного периода, стали не только оплотом мировой империалистической реакции, но являются и самыми опасными колонизаторами современности. Бурную деятельность по идеологической обработке народных масс в странах, служащих объектом колониальной экспансии американских монополий, развивает Информационное агентство США. Оно заваливает книжные рынки этих стран горами литературы, в которой на все лады расписываются прелести американского образа жизни.

В прошлом году это агентство совместно с Главным американским советом по рекламе подготовило специальную выставку под лозунгом «Соединенные Штаты — народный капитализм. Новый путь жизни для людей». Эту выставку американские проповедники «нового» капитализма таскают по капиталистическим странам. Но шила в мешке не утаить. Уши американского монополистического капитала вылезли и здесь. Бывший руководитель Информационного агентства Стрейтберт был вынужден признать, что на выставке слишком много капитализма и слишком мало народного.

Зачем же тогда американская пропаганда столь усиленно рекламирует этот «народный капитализм» за рубежом? Монополисты США понимают, что их планы колонизации слаборазвитых стран потеряют под собой почву, если эти страны пойдут по некапиталистическому пути развития. Пока существует капиталистическая система мирового хозяйства, основанная на господстве сильного над слабым, до тех пор сохраняется — даже в условиях распада колониальной системы империализма — экономическая основа для империалистической эксплуатации одних стран другими. Именно поэтому правящие круги США развертывают сейчас за рубежом широкую

кампанию по пропаганде легенды о «народном капитализме».

О целях этой кампании довольно ясно сказал заместитель руководителя Информационного агентства США Уошбэрн. Говоря о намерении Соединенных Штатов популяризировать «за границей американский капитализм с помощью всех имеющихся средств», он подчеркивал: «Это не тот капитализм, о котором говорил Маркс... Если народы всего мира узнают истину, у них не будет сомнения, какую систему они выберут».

Но народы мира уже давно знают истинное лицо американского капитализма. Многие из них неоднократно испытывали вторжение американских захватчиков. Так, за период 1854—1903 годов Соединенные Штаты 50 раз организовывали вооруженные интервенции в Латинской Америке. За столетие — с 1832 по 1932 год, согласно американским официальным данным, вооруженные силы США 43 раза высаживались на азиатских и тихоокеанских территориях для защиты колониальных интересов американского капитала. Правящие круги США любят похвалиться своим «традиционным антиколониализмом», но следует напомнить, что еще перед второй мировой войной в прямой колониальной зависимости от США находились территории площадью в 1 миллион 846 тысяч квадратных километров и с населением в 19 миллионов человек, а десятки других стран, в первую очередь латиноамериканских, подвергались безудержной финансовой эксплуатации со стороны американских монополий.

Проповедники «народного капитализма» вынуждены считаться с этими общеизвестными фактами. Но они утверждают, что если у США и были империалистические тенденции, то лишь в прошлом, до трансформации американского капитализма в «народный капитализм».

Так ли это? И каково положение дел сейчас?

Известно, что в настоящее время США остаются одной из немногих колониальных держав. Даже после того, как в 1946 году Филиппинам удалось добиться от США формального признания своей политической самостоятельности, Соединенные Штаты продолжают сохранять довольно значительные внешние владения. Площадь так называемых самоуправляющихся территорий, контролируемых США и находящихся в фактической колониальной зависимости от Соединенных Штатов, пре-

вышает в настоящее время 1,5 миллиона квадратных километров, а их население достигает 4 миллионов человек. Характерен такой факт: внешние владения США сейчас превышают как по площади, так и по количеству населения владения таких старых колониальных держав, как Голландия и Испания, вместе взятых.

Современная колониальная империя США не ограничивается, однако, этими самоуправляющимися территориями. После второй мировой войны многие страны оказались в полуколониальной зависимости от США. В настоящее время, по сведениям министерства обороны США, американские вооруженные силы расположены более чем в 60 странах и зависимых территориях, где в общей сложности насчитывается 950 военных баз США, являющихся опорными пунктами для превращения всего мира в колонию американского монополистического капитала.

Значительно возросла экономическая (а следовательно, и политическая) зависимость большинства капиталистических стран от Соединенных Штатов. Если в 1939 году зарубежные капиталовложения США, по официальным данным, составляли 11,4 миллиарда долларов, то к концу 1955 года они достигли уже 44,9 миллиарда долларов. Эти капиталовложения приносят американским «народным капиталистам» громадные прибыли. Только с 1950 по 1955 год включительно США получили прибылей от инвестиций за границей на сумму 16,3 миллиарда долларов¹. Это значительно превышает годовой национальный доход всех стран африканского континента, взятых вместе, с их более чем 200-миллионным населением.

Народы привыкли судить не по словам, а по делам. Несмотря на все усилия пропагандистов «народного капитализма», становится все меньше людей, которые верят рекламе американского империализма. Упомянутый выше журнал «Ньюсуик» с полным знанием дела писал: «Америка теряет друзей. И, хуже того, остающиеся у нее друзья все в большей степени становятся антиамериканцами... Соединенные Штаты явно терпят поражение, и им грозит опасность оказаться в изоляции».

Американская печать все чаще вынуждена признавать провалы американской пропаганды, стремящейся замас-

---

¹ «Survey of Current Business», August 1956, p. 15, 22.

кировать усиление экспансионистской политики США в условиях резкого углубления общего кризиса капитализма. Но монополистические круги США не считаются с этими фактами. Используя миф о «народном капитализме», они пытаются опровергать ленинскую теорию империализма, если не в целом, то хотя бы применительно к Соединенным Штатам. Один из апологетов «народного капитализма» — Фредерик Штерн в книге «Капитализм в Америке. Бесклассовое общество» утверждает, например, что будто бы ленинская теория империализма неприменима к США¹.

Штерну вторят авторы вышедшего в Нью-Йорке в 1955 году «научного» исследования «Политическая экономия американской внешней политики». Они убеждают своих читателей в том, что «несмотря на обвинения марксизма, США не вели себя как «империалистическая держава»². Подобных примеров можно привести немало. Отсутствие аргументов «народные капиталисты» стремятся заменить большим количеством «опровержений» и ссылками на коммунистическую пропаганду.

Правящим кругам США, однако, не удастся заставить эксплуатируемые страны забыть правду об американском империализме. Такой весьма далекий от коммунизма политический деятель, как бывший министр финансов Бразилии Освальдо Аранья, выступая в бразильской палате депутатов, вынужден был констатировать, что Бразилия находится в зависимости от нью-йоркской биржи и в экономическом отношении является колонией. Другой латиноамериканский лидер, не менее далекий от симпатий к коммунизму, — президент республики Коста-Рика Фигерес, по сообщению мексиканского журнала «Ой», с недвусмысленным кивком в сторону Соединенных Штатов указывал: «Иностранная собственность на целую отрасль экономики или на землю представляет собой экономическую оккупацию. Это не фантазия. Я знаю, что говорю. Я — гражданин банановой республики. Я знаю, что значит иметь государство внутри государства».

В эпоху монополистического капитализма важную роль в деле закабаления других стран, особенно отста-

---

¹ *Frederick Martin Stern, Capitalism in America. Classless Society, New York 1951, p. 109.*

² *The Political Economy of American Foreign Policy. Its Concepts Strategy and Limits. New York 1955, p. 364.*

лых стран, играет экспорт капитала. Не случайно поэтому, что «народные капиталисты» прилагают чрезвычайные усилия, чтобы извратить колонизаторскую сущность экспорта капитала, являющегося, как указывал В. И. Ленин, одной из самых существенных экономических основ империализма¹. «Мы должны,— призывает профессор экономики Флоридского университета Ральф Блоджетт,— освободить наши иностранные займы и инвестиции насколько только возможно от клейма империализма.

Основная миссия апологетов вывоза капитала в настоящее время состоит в том, чтобы убедить народы экономически слабо развитых стран, что при «народном капитализме» экспорт капитала является уже не орудием эксплуатации и порабощения, а средством развития экономики отсталых стран. В этой связи упомянутый профессор Блоджетт специально ссылается на высказывание американца Райта о необходимости «избавить иностранцев от сомнений, которые у них, возможно, имеются в отношении того, что мы намерены развить их... таким же образом, как американцы в девятнадцатом веке развивали американских индейцев»². Действительно, трагическая судьба североамериканских индейцев является серьезным предупреждением для тех народов, о «развитии» которых в настоящее время особенно усиленно «заботится» американский империализм.

После второй мировой войны наряду с использованием старых методов колониальной политики — жесточайшим террором, кровавыми карательными экспедициями, экономическим и политическим диктатом и т. д. — империалистические державы вынуждены были прибегнуть к новым формам экономической экспансии, осуществляемым под видом государственной «помощи» народам слаборазвитых стран в их борьбе за национальную независимость и экономический прогресс. Предлог «помощи» ныне повсеместно используется монополистическим капиталом США как для подавления совместно с другими колониальными державами национально-освободительного движения народов, так и для

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 263.

² Ralph H. Blodgett, Our Expanding Economy. New York 1955, p. 860, 861.

вытеснения своих империалистических соперников из их колониальных империй. Примером может служить провозглашенная правящими кругами США в начале 1957 года «доктрина Эйзенхауэра», направленная на то, чтобы под прикрытием разговоров о «помощи» странам Востока задержать развитие этих стран по пути укрепления национальной независимости, навязать им господство американского монополистического капитала.

Рекламируя мнимую «заботу» Соединенных Штатов о благосостоянии слаборазвитых стран, американская пропаганда обычно оперирует миллиардными цифрами «помощи». Однако все эти займы и субсидии никакого отношения к делу подлинного экономического развития таких стран не имеют. «Помощь» Соединенных Штатов выливается прежде всего в форму поставок слаборазвитым странам американского оружия и военного снаряжения. На территории стран, получающих такую «помощь», устраиваются американские военные базы, недра этих стран должны служить источником стратегического сырья для военной промышленности США, а население должно стать «пушечным мясом» в новых империалистических войнах.

По американским официальным данным, стоимость военных поставок в 1955/56 финансовом году, произведенных в порядке «помощи» другим странам, превысила 3 миллиарда долларов и составила 60 процентов от общей суммы «помощи» по сравнению с 54 процентами в предыдущем финансовом году¹. Характерно, что это увеличение относится главным образом к экономически слабо развитым странам. В 1956 году военные поставки странам Среднего Востока были на одну треть, а странам Южной Азии и Дальнего Востока на одну четверть больше, чем в 1955 году.

Преобладающая часть средств, ассигнуемых слаборазвитым странам в качестве экономической и технической «помощи», на практике также служит целям милитаризации этих стран. Так, например, из общей суммы, которую должно было израсходовать в 1957 финансовом году в Южной Корее американское «Управление международного сотрудничества», ответственное за так называемую «невоенную помощь», 300 миллионов долларов предназ-

¹ «Survey of Current Business». October 1956, p. 19.

началось для поддержки «усилий в области обороны» и лишь 5,5 миллиона долларов — на «техническое сотрудничество». Указывая на то, что «помощь» Соединенных Штатов сводится именно к посылке вооружений и военного снаряжения, лейборист Майкл Фут в «Дейли геральд» писал: «Короче говоря, деньги используются главным образом для достижения целей американской военной политики. Так называемые отсталые народы мира — не такие уж отсталые, чтобы они не могли видеть этого сами». Крупнейшие монополии Соединенных Штатов диктуют направление и характер американской «помощи» другим странам. В феврале 1957 года орган монополистов США журнал «Лайф» опубликовал передовую статью под характерным заголовком «Голоса народного капитализма». В ней приводятся высказывания одного из подлинных властителей США — Генри Форда II, которого журнал рекомендует как одного из лидеров американского «действительно революционного» «народного капитализма». Касаясь вопросов отношений США с другими странами, Форд следующим образом изложил истинные цели американской «помощи»:

«У нас должен быть реалистический, не эмоциональный подход к помощи другим странам. Мы должны рассматривать наше богатство и военную мощь, как заостренные орудия, которые могут быть использованы с холодным расчетом и логично, для того чтобы добиться наших национальных целей... Наши средства, предоставляемые в качестве помощи за границе, должны быть использованы таким образом, чтобы... убедить другие народы в силе нашего общества. Но мы должны понять, что никто не будет любить нас за то, что мы им даем... Чего мы можем ожидать от других народов — это понимания того, что они в своих собственных интересах должны желать нашей дружбы и избегать нашей антипатии»¹. В этих словах американского магната слышится недвусмысленная угроза в отношении тех стран, которые посмеют навлечь на себя немилость правящих кругов США, стремящихся к мировому господству.

Естественно, что «помощь», предоставляемая США некоторым экономически слабо развитым странам капиталистического мира, не ведет к действительному подъ-

---

¹ «Life», February 18, 1957, p. 36.

ему экономики этих стран. Публикуемые ООН материалы о положении в капиталистической системе мирового хозяйства показывают, что разрыв между уровнями экономического развития горстки капиталистически развитых стран и отсталых стран капиталистического мира неуклонно увеличивается.

Так, из данных мирового экономического обзора ООН за 1955 год видно, что если в промышленно развитых странах «несоветского мира» производство валового продукта за послевоенный период по сравнению с довоенным возросло примерно на 45 процентов, то в слаборазвитых странах оно увеличилось лишь на 5 процентов¹. При этом, как подчеркивается в обзоре, указанное пятипроцентное увеличение достигнуто главным образом за счет роста добычи нефти и другого минерального сырья. А как известно, сырьевые ресурсы большинства слаборазвитых стран безраздельно принадлежат иностранному монополистическому капиталу. Широкие народные массы этих стран продолжают существовать в условиях нищеты и голода. К этому заключению не могли не прийти и авторы упомянутого выше обзора ООН. В настоящее время, отмечают они, «проблема массовой нищеты в значительной части мира остается такой же острой, как и прежде».

Следует отметить, что ряд видных буржуазных экономистов, как, например, Гуннар Мюрдаль, Х. В. Зингер и другие, занимающиеся проблемами слаборазвитых стран, волей-неволей признают, что в этих странах происходит интенсивный процесс не только относительного, но и абсолютного обнищания народных масс и что это приводит к абсолютному обнищанию народов капиталистического мира в целом. Так, в изданных в 1956 году в Египте лекциях профессор Мюрдаль, указывая на увеличение экономического неравенства между развитыми и слаборазвитыми странами, считает, что, «несмотря на эффектный прогресс в высокоразвитых странах, экономическое благосостояние каждого человеческого существа в несоветском мире сегодня хуже, чем в 1913 году, а возможно, и в 1900 году»².

---

¹ «United Nation World Economic Report 1955». New York 1956, p. 5.

² Gunnar Myrdal, *Developments and Under Development* National Bank of Egypt, Cairo 1956, p. 8.

Таким образом, факты говорят о том, что существующие в капиталистической системе мирового хозяйства общественные отношения не способствуют, а препятствуют развитию экономически отсталых стран и мешают прогрессивному развитию всего человечества. Монополистические круги США и других империалистических держав пытаются использовать миф о «народном капитализме» для того, чтобы затормозить процесс распада колониальной системы. Нарастающий подъем национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, которые долго страдали под чужеземным игом, показывает, что народные массы хорошо отличают рекламу от действительности.

«НАРОДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ» И ВОЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ

Доцент В. М. КУЛАНОВ

Проповедники легенды о «народном капитализме» придают ей большое военно-идеологическое значение. Подготовка империалистической войны против социалистических государств происходит в обстановке, когда соотношение сил между двумя противоположными социально-экономическими системами сложилось и продолжает развиваться не в пользу капитализма. Капитализм неуклонно движется навстречу новым экономическим и социальным потрясениям. В этих условиях новая мировая война, а тем более война с применением ядерного оружия, явилась бы таким испытанием прочности общественного и государственного строя капиталистической системы, какого эта система уже не в состоянии выдержать. На опыте двух мировых войн империалистическая буржуазия получила возможность убедиться в неопровержимости ленинского положения о том, что «империалистская война есть канун социалистической революции»¹. Не только военное поражение агрессивных

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 333.

сил капитализма, но и неизбежные революционные взрывы в буржуазных странах составляют перспективу такой антинародной, захватнической войны.

Поэтому при подготовке агрессии против социалистического лагеря империалистические стратеги вынуждены с особой тщательностью согласовывать способы решения своих военных задач не только с требованиями военной науки и военного искусства, но и с требованиями борьбы против революционного движения в собственном тылу. В войне против социалистических государств, признает французский генерал Шассэн, «нам не удастся добиться морального единства всего нашего населения. Мы должны впервые в своей истории готовиться к борьбе в тылу собственной страны»¹.

Подготовка новой войны агрессивными кругами США предусматривает проведение определенных мероприятий как внутри страны, так и за ее пределами, включая прямые подрывные операции против социалистического лагеря. Наряду с насильственными, полицейскими мерами подавления оппозиции агрессивному курсу внутри страны, широко применяются изощренные методы идеологической подготовки агрессии. Идеологи империализма стремятся во что бы то ни стало скрыть от народов свои истинные цели. Реакционная политика «оттеснения коммунизма», тщательно прикрываемая лицемерными лозунгами «освобождения народов» и «спасения цивилизации», превращена ныне в официальную политику американского правительства.

В апреле 1956 года палата представителей конгресса приняла резолюцию, содержащую открытый призыв к «освобождению» стран народной демократии. Видный ставленник американских монополий бригадный генерал Д. Сарнов идет еще дальше и предлагает территорию Советского Союза считать «оккупированной противником» и также подлежащей «освобождению»².

Что представляет собой «спасение цивилизации» и «освобождение» народов в понимании американских милитаристов,— хорошо известно. Под «спасением цивилизации» они имеют в виду установление мирового господства американской финансовой олигархии.

---

¹ «Forces Aériennes Françaises», Octobre 1956.

² «U. S. News and World Report», May 27, 1955, p. 139.

Империалистическая война, учит Ленин, есть «продолжение политики империалистской, т. е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций»¹. Пытаясь добиться господствующего положения в мире с помощью насилия, монополистическая буржуазия США все свои усилия направляет не на освобождение, а на порабощение народов.

Однако глубокие социально-экономические и политические изменения, происходящие в мире, свидетельствуют о том, что весь ход общественного развития направлен не в сторону усиления господства империализма, а к окончательному освобождению человечества от гнета и эксплуатации. Любая война, имеющая своей целью расширение сферы господства монополистического капитала, носит поэтому реакционный характер, представляет собой империалистическую авантюру и противоречит коренным интересам всех без исключения народов.

Поэтому, стремясь идеологически обеспечить мобилизацию людских ресурсов и создать благоприятную внутриполитическую и внешнеполитическую обстановку для подготовки и ведения войны против социалистических государств, американские политические и военные идеологи пытаются вложить в эту войну совершенно чуждое ей историческое содержание.

В осуществлении этой задачи, весьма нелегкой в современной обстановке, важнейшая роль отводится низкопробной клевете на социалистические страны, пролетарское и национально-освободительное движение и одновременно — восхвалению и прославлению капиталистического строя.

Искажая действительное положение вещей, идеологи новой войны прежде всего искусственно вводят в международную обстановку и даже объявляют основным ее фактором существующую якобы «угрозу коммунистической агрессии». Именно миф об этой «угрозе» служит исходным основанием для выдвижения идеи о «спасении» или «выживании» цивилизации путем войны против социалистического лагеря. В последние годы усилиями идеологов американского милитаризма эта идея была обставлена целой системой лженаучных аргументов, со-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 210,

ставивших в сущности социал-дарвинистскую «теорию выживания цивилизации». Основные доводы этой «теории» в настоящее время стали совершенно обязательной частью лексикона американской военщины. Почти нет выступлений американских военных деятелей по вопросам подготовки войны, в которых так или иначе не склонялись бы затасканные антикоммунистические лозунги в сочетании с призывами к «спасению цивилизации». Все эти деятели в один голос твердят о том, что всякое ослабление гонки вооружений или отказ от использования ядерного оружия ставит вопрос о «жизни и смерти» цивилизации.

Оправдание агрессии с помощью социал-дарвинистской аргументации всегда было важной составной частью идеологической подготовки вооруженной борьбы империалистов за передел мира. Но в современных условиях социал-дарвинизм своим острием целиком направляется против социалистических государств. Теория «выживания цивилизации» призвана обеспечить космополитическую маскировку воинствующего шовинизма американской финансовой олигархии.

Широкое распространение теории о «спасении» цивилизации нужно милитаристским кругам США для того, чтобы скрыть под ее наукообразной оболочкой классовый, империалистический характер их политики, помочь пропаганде идей о «классовом мире» и «западной солидарности» — демагогических лозунгов, используемых для обмана народов, скрыть коренную враждебность империалистической военной идеологии и военной политики самым насущным интересам народных масс.

Этим же целям в значительной мере служит и легенда о «народном капитализме». Попытки любыми средствами приукрасить американский капитализм, придать ему видимость «свободного», «демократического» и даже «бесклассового» строя играют немаловажную роль в борьбе американской буржуазии против классового самосознания трудящихся в милитаристской обработке народа. Готовя империалистическую войну против социалистического лагеря, идеологи агрессии с неменьшим упорством стремятся придать загнивающему капитализму совершенно чуждое его истинной природе социальное обличье «народности», выдать его за «освободителя» народов.

Решение проблемы прочности американского тыла и устранение губительных для капитализма революционных социально-политических последствий империалистической войны во многом поставлены в зависимость от мобилизующих возможностей теории «выживания цивилизации» и легенды о «народном капитализме». Инициаторы и идеологи агрессии полагают, что, чем больше трудящиеся массы США будут верить фальшивым легендам о «народном капитализме», тем легче будет предотвратить в ходе войны массовое возмущение против господства империалистической буржуазии и ее антинародной политики.

Легенда о «народном капитализме» имеет и свою внешнюю, агрессивно-милитаристскую направленность. Она рассчитана на широкую пропаганду «американского образа жизни» за пределами США, что, по расчетам американских стратегов, должно обеспечить эффективную «психологическую» подготовку военного успеха на соответствующих стратегических направлениях. В этом отношении легенда об американском «народном капитализме», несомненно, во многом аналогична легенде о германском «национал-социализме». Во всяком случае источник у этих легенд один и тот же — стремление империализма к мировому господству.

Неплохой иллюстрацией к этой аналогии могут послужить размышления Лиддела Гарта, английского военного публициста, хорошо известного и в США. В изданной в 1954 году в Нью-Йорке книге «Стратегия непрямых действий» Лиддел Гарт объясняет провал немецко-фашистской агрессии неспособностью Гитлера убедить соседние народы, что «новый порядок» для них более выгоден. По мнению Лиддела Гарта, «чрезмерное подчеркивание национализма» в гитлеровском «учении о национал-социализме» свело на нет воздействие социалистического призыва, который мог бы привлечь массы в других странах. Железная рука была слишком плохо замаскирована надетой на нее поношенной бархатной перчаткой»¹.

В американской легенде о «народном капитализме», как это вполне очевидно, роль «бархатной перчатки» отведена пропаганде «народности» американского образа

---

¹ Б. Х. Лиддел Гарт, Стратегия непрямых действий. М., Издательство иностранной литературы, 1957, стр. 335—336.

жизни. На вопрос о том, достаточно ли хорошей маскировкой является эта заташенная перчатка для современного империализма, нельзя дать положительного ответа. Ведь нельзя прикрыть агрессивные авантюристические попытки навязать народам так называемый американский образ жизни с помощью атомных и водородных бомб.

Далее В. М. Кулаков говорит, что в идеологическом арсенале американского «народного капитализма» по-прежнему играют большую роль и такие лжеучения, как расизм, шовинизм, неомальтузианство, геополитика, космополитизм и др. Социально-политическое содержание американской военной идеологии включает милитаристские элементы этих лжеучений. Однако под влиянием современной обстановки в этих «теориях» происходят весьма существенные изменения.

Шовинизм и расизм, мальтузианство и геополитика рассчитаны на разжигание вражды между народами, на оправдание социал-дарвинистского принципа «борьба всех против всех». Но в современных условиях агрессивные круги, заинтересованные в объединении всех сил и ресурсов капитализма для войны, нуждаются в такого рода идеологических теориях, которые, поддерживая «антикоммунизм», вместе с тем способствовали бы сглаживанию глубоких национальных и классовых противоречий в лагере капитализма. Появилась потребность совмещения проповеди мальтузианства, расизма и шовинизма в отношении «неполноценных» рас и наций с необходимостью черпать в этих нациях людские ресурсы. Расистская аргументация, как и шовинизм, неприменима к «глобальной» стратегии США, рассчитанной на использование вооруженных сил многонационального капиталистического лагеря. Не случайно поэтому в США стали раздаваться призывы «улучшить» американскую демократию, так как в противном случае она не сможет стать «предметом для экспорта» и в конечном счете окажется «камнем на шее в глобальной борьбе за выживание»¹.

Расизм действительно стал «камнем на шее» для стратегов глобальной агрессии. Однако, отрешиваясь от

---

¹ W. Hessler, Operation Survival, America's New Role in World Affairs, New York 1949, p. 272.

расизма на словах, американские расисты с неменьшим рвением стараются осуществлять расовую теорию на деле. Миф об американском «антирасизме», как и миф об «антиколониализме», неизменно опровергается внешней политикой США и продолжением расистской практики внутри страны. США представляют собой в настоящее время оплот колониализма. Главным в американской политической и военной идеологии была и остается идея насильственного установления мирового господства.

Нельзя не отметить и такого примечательного явления, как критика мальтузианства с позиций воинствующего милитаризма. Такого сорта «критиков» в первую очередь беспокоит не вообще рост населения во всем мире, а то обстоятельство, что соотношение людских ресурсов складывается явно не в пользу империалистического лагеря. Поэтому они в отношении Соединенных Штатов проповедуют рецепты, прямо противоположные мальтузианским. Так, фашиствующие профессора Страус-Хюпе и Поссоны рекомендуют принять срочные меры к увеличению населения США, а также Западной Европы. Они предлагают немедленно начать «демографическое перевооружение» в качестве «патриотической обязанности» населения капиталистических стран. Под такого рода перевооружением они понимают «националистическую гонку деторождения», дополняемую усилением притока иммигрантов в США¹.

Однако неомальтузианская аргументация в пользу массово-истребительной войны вовсе не утратила своего значения. Теперь к «списку потенциальных средств регулирования населения» наряду с чумой, массовым голодом и войной военные идеологи рекомендуют непременно «добавить атомную бомбу»².

Неомальтузианство используется милитаризмом для маскировки подлинных источников агрессивных войн и оправдания тотальной атомной войны против социалистических государств. Именно в оправдании массово-истребительной войны милитаристы видят особую для себя ценность неомальтузианских теорий. В современной обстановке попытки военными средствами решать про-

---

¹ R. Strausz-Hupé, S. Possony, *International Relations*, New York — Toronto — London 1950, p. 105, 107,

² W. Hessler, *Указ. соч.*, стр. 37.

блему «выживания» капитализма, объявленного теперь «народным», в конечном счете приведут к ускоренной ликвидации всей капиталистической системы.

Исторический опыт и реальные перспективы поражения в новой войне вовсе не служат препятствием для развертывания агрессивной активности милитаристских кругов США. Эти круги настойчиво проповедуют свою решимость «выжить» с помощью самых зверских, массово-истребительных форм военного насилия. Поэтому идея «выживания» капитализма представляет особую опасность для человечества.

Различные средства современной высокоэффективной боевой техники, включая атомное и водородное оружие, делают будущую войну особенно опасной по ее разрушительным последствиям и количеству возможных людских жертв. При этом капиталистическая система окажется в значительно более невыгодном и опасном положении, чем система социализма. Это обстоятельство хорошо известно многим военным авторитетам Запада, и они этого не скрывают. В современных условиях нельзя себе представить более губительной для всего капитализма военной авантюры, чем тотальная атомная война. Она неизбежно приведет к подрыву всяких основ дальнейшего существования капитализма.

Но перспектива гибели капитализма в случае войны, боязнь империалистической буржуазии утратить свое господство в результате революционных потрясений, ускоряемых войной, не представляет собой существенной гарантии мира. Величайшая бдительность народов, для которых новая война принесла бы неисчислимые бедствия, постоянная готовность обуздать агрессоров представляют собой необходимые условия сохранения мира.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И. И. КУЗЬМИНОВА

Обсуждение вопроса о так называемом «народном капитализме», организованное редакцией журнала «Международная жизнь», было весьма интересным и полезным. Оно показало полное единство в подходе и оценке этого мифа, используемого в целях прославления

капиталистического строя. Среди выступающих не нашлось ни одного человека, который принял бы всерьез эту новую выдумку американской пропаганды. Все единодушно оценили ее как попытку перерядить современный империализм, и прежде всего американский империализм, готовящий народам третью мировую войну с применением водородной бомбы, в овечью шкуру якобы «народного капитализма». Капитализм уже давно отжил свой век, он задерживает, тормозит движение человечества вперед и несет массам ужасающие страдания — это подлинно антинародный строй. Наша задача — разоблачать еще активнее миф о «народном капитализме».

Обсуждение принесло большую пользу в том отношении, что при единстве взглядов по существу вопроса выступающие товарищи подвергли критическому анализу отдельные его стороны и таким образом помогли нам составить более полное представление о предмете обсуждения. Выступающие товарищи подробно рассмотрели такие вопросы, как вопрос о роли капиталистических монополий в хозяйстве и в политической жизни США и других капиталистических стран, о конкуренции и анархии производства, об эксплуатации и обнищании рабочего класса в капиталистических странах, об империалистическом угнетении народов колониальных и зависимых стран и многие другие. Они убедительно показали, насколько тезис об изменении природы капитализма находится в резком противоречии с действительностью. Наша задача состоит в том, чтобы, используя опыт данного совещания, продолжать и расширять в печати разоблачение всевозможных уловок и выдумок буржуазной пропаганды, показывать их классовое существо и несостоятельность перед лицом действительности.

Один из приемов буржуазной, и прежде всего американской, пропаганды заключается в том, что она сознательно смешивает вопрос об *уровне* развития той или иной страны с *темпами* и направлением развития. Раз в США уровень развития производства выше, чем в СССР, утверждают защитники капиталистического общественного строя, значит, капитализм якобы более прогрессивен, чем социализм.

Но ясно, что эта аргументация не выдерживает никакой критики. Правда, уровень развития производства в СССР все еще ниже, чем в США. Причиной является

та ужасающая экономическая отсталость, которую мы получили в наследство от старой России. Но на базе социализма социалистическое хозяйство демонстрирует такие темпы, какие не снились капиталистическим странам, в том числе и США. Эти высокие темпы позволили нам уже **перегнать** по уровню развития такие старые промышленные страны, как Англия, Франция, Германия, и существенно приблизиться к США. Настанет время — и оно не за горами, — когда мы обгоним и США.

Наша задача не только разоблачить этот несложный прием американской пропаганды, но и систематически разъяснять источники нашего хозяйственного развития, преимущества социалистической экономики, в частности на страницах журнала «Международная жизнь».

Подобный несложный прием применяется в отношении материального положения трудящихся. Говорят, к примеру, так: в США более высокий жизненный уровень и уровень реальной заработной платы, чем в европейских странах, и уж, конечно, чем в странах Востока. Значит, делают вывод фальсификаторы, никакого обнищания в США нет, а вот в других странах — есть.

Разумеется, в различных странах под влиянием исторических условий складывается свой уровень жизни. В США сложился иной уровень жизни, чем в колониальных и зависимых странах. И этому в первую очередь способствовали сами колонизаторы, которые высасывали из этих стран их жизненные соки и за счет некоторой части сверхприбылей могли подкупать известный слой рабочей аристократии.

Социалистическая революция, происходящая в различных странах, принимает в наследство и их общий уровень развития и сложившийся уровень жизни населения. Но она означает полный переворот в жизни народов и коренное изменение направления развития их хозяйства. Китайской Народной Республике, например, достался в наследство невысокий жизненный уровень населения, но развитие производства там имеет целью неуклонный рост благосостояния народа. Поэтому жизненный уровень населения там растет, положение масс улучшается и, чем дальше, тем оно будет улучшаться все больше.

А в США, хотя там жизненный уровень сравнительно с некоторыми странами и выше, производство подчинено

пели извлечения наибольшей прибыли. Поэтому положение масс там не улучшается, а в целом ухудшается, и, чем дальше, тем это ухудшение будет все более чувствительно.

Есть еще один несложный трюк американской пропаганды и официальной статистики, заключающийся в том, что берут доходы миллионеров и миллиардеров, складывают их с доходами рабочих, издольщиков с Юга, чернорабочих-негров, безработных и нищих, затем делят все это на число семей, и получается некая средняя цифра. Вокруг этой цифры поднимается невероятный шум, смысл которого сводится к тому, что в США нищеты якобы нет, все обладают комфортом, все — капиталисты. Однако это всего-навсего лишь статистический трюк, который не может скрыть наличия в США многих миллионов семей, живущих в условиях крайней нищеты, и наряду с этим горстки миллионеров и миллиардеров, загребających огромные прибыли.

Защитникам капитализма, конечно, ужасно не нравятся Маркс и марксизм, и ныне даже всякая паршивая дворняжка из подворотни реакционной буржуазной пропаганды тявкает по мере своих сил по адресу экономической теории Маркса. Конечно, на всякое чиханье, как говорится, не наздравствуешься, но наша задача состоит, безусловно, в том, чтобы давать хороший отпор «опровергателям» марксизма, выше поднимать знамя марксизма-ленинизма.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. И. Кузьминов.</i>	— Вступительное слово	5
<i>И. Г. Блюмин.</i>	— Уменьшается или увеличивается за- силье монополий	12
<i>Ю. А. Шведков.</i>	— Государственная машина США в ру- ках монополий	24
<i>М. Н. Смит.</i>	— Легенда о «государстве народного благосостояния»	33
<i>В. П. Глушков.</i>	— Пропаганда «народного капитализ- ма» — орудие империалистической реакции	40
<i>Я. Я. Котковский.</i>	— Возможно ли планирование при капи- тализме?	48
<i>И. Н. Дворкин.</i>	— О теориях «демократизации капита- ла» и «управленческой революции» .	56
<i>И. П. Микусон.</i>	— Миф о «классовой гармонии» . . .	66
<i>А. М. Алексеев.</i>	— Попытки оправдать милитаризацию	75
<i>В. В. Рымалов.</i>	— Теория «народного капитализма» и колониализм	82
<i>В. М. Кулаков.</i>	— «Народный капитализм» и военно- идеологическая подготовка агрессии	92
<i>И. И. Кузьминов.</i>	— Заключительное слово	99

ПО ПОВОДУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО
«НАРОДНОГО КАПИТАЛИЗМА»

Редактор *В. Макаров*

Художник *И. Андрианов*

Художественный редактор *Г. Семиреченко*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Сдано в набор 2 декабря 1957 г. Подписано в печать
13 января 1958 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 3¹/₄.
Условн. печ. л. 5,33. Учетно-изд. л. 5,26. Тираж 50 тыс. экз.
А 01209. Заказ № 3079. Цена 1 р. 20 к.

Государственное издательство политической литературы,
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

1 ⁰ р. 20 к.

7